

Содержаніе I-й книжки.

	Стр.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	1
II. Ст. Щепкинъ. О преобразованіи управленія казенными лѣсами въ Царствѣ Польскомъ	6
III. Левитскій. Лѣсные промыслы Царевokokшайскаго уѣзда	24
IV. Рудскій. Сравнительные опыты надъ нагрѣвательною способностью нѣкоторыхъ сортовъ торфа, дровъ и пней . .	38
V. Стѣздъ Черниговскихъ лѣсничихъ	45
VI. Періодическая лѣсная печать въ Россіи.	50
VII. Смѣсь:	
1. О лѣсахъ Ломжинской губерніи	59
2. Черныкъ. Изъ письма въ редакцію	61
3. Лѣсной доходъ 1879 года и смѣта на 1881 годъ . . .	62
4. Колосовъ. Сушка теса на обшивку судовъ	63
5. Наши губерніскіе лѣсничіе и управляющіе государственными имуществами.	64
Опечатки	66

Въ кассу Лѣснаго Общества поступили членскіе взносы съ 20 Іюля по 1 Января 1881 г.

За 1879 г. отъ Гг. Анджейковича, Гриневичкаго (2), Отто, Е. А. Петерсона, Посникова, Шенрока (5).

За 1880 г. отъ Гг. Абдулевскаго, Августиновича, Аксакова, Анджейковича, Байковскаго, Б. П. Баранцевича, Баратынскаго, Безпалова, Ваньковича, Бирсмана, Бакоменталя, Броновскаго, Бретшнейдера, Бохмана, Бузунова (5 р.), Вивульскаго, Верехи, Виланда, Вишневскаго, Волнскаго, Володкевича, Врублевскаго, Вѣдичкаго, Галецкаго (5 р.), Гостиало, А. А. Гарфа, Герке, Герцберга, Гриневичкаго, Гуричкаго, Ельницкаго, Зубелевича, Жилинскаго, Жудра (2 р. 25 к.), П. А. Каміони, Баде, Камлюхина, (6 р.), Келера, Козырева (5 р.), Кеппена, Крапчинскаго, Красускаго (7 р. 50 к.), Краузе (8 р. 90 к.), Крауза, Крафта, Кулеша, Кудке, Ладана, Лисовскаго, И. П. Левицкаго, Магаринскаго, Маевского, барона Медема, Матерна, Мацкевича, Н. П. Михайлова, Модзалевскаго, Мостовенки, Надежнаго, Нарговскаго, Ненсберга, Никандрова, Никольскаго, Новодворскаго, Олевинскаго, Папасевича (5 р.), А. Ф. Павловича, Б. Ф. Павловича, Париса, Пашковскаго, Перфилова, Е. А. Петерсона, Пирумова, Политаева (5 р.), Поляновича, А. А. Полякова, А. Попова, Промыслова, Рдултовскаго, Рейслера, Рейтлингера, Рейснера, Рипека, Ройева, Розенталя, Рымидъ-Мицкевича, Савича, Собичевскаго, Н. Е. Соколовскаго, Солиmani, Стебницкаго (5 р.), Стецкевича, Стржеговскаго, Струтинскаго, Сырочинскаго (4 р. 25), Съдлецкаго, Н. Е. Тимофѣева, Успенскаго (5 р.), Фриска (5 р.), К. Х. Фромма, Ходасевича, Холшевникова, Цигри, Шенрока, Шилова, В. Шмидта (5 р.), Явданскаго и Энкельмана.

За 1881 г. отъ Гг. П. А. Вѣлиева, Гласко, Камлюхина (4 р.), Краузе (1 р. 10 к.), Ф. Ф. Львова, Марцинкевича, Графа Мусина-Пушкина, Ходасевича, Чаховскаго, Баратынскаго, А. Богусевскаго, Бржозовскаго, Бердо, Бузунова (5 р.), Гингера, Голеницева-Кутузова, Кюорре, ЛЕтьена, В. С. Муравьева, Фриска (5 р.), кандидатовъ Любомирскаго (6 р.) и Черныка.

Библиотека
№ 34539

Библиотека
Агрономического Отдела
№ 4442/С
Губ. Земельного Отдела
Совета Работн. Кр. Дел.

І. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества.

І. Протоколъ обыкновеннаго собранія Лѣснаго Общества 11 октября 1880 г.

За отсутствіемъ предсѣдателя и болѣзнью товарища предсѣдателя, избранъ для предсѣдательства въ настоящемъ собраніи П. А. Кампіони, при секретарѣ П. Н. Верехѣ. Присутствовало 15 членовъ и 6 гостей.

1. Прочитанъ протоколъ собранія 5 апрѣля 1880 года и, по одобреніи присутствовавшими, подписанъ предсѣдательствовавшимъ и скрѣпленъ секретаремъ.

2. Казначеемъ доложенъ отчетъ о движеніи суммъ за апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы.

3. Секретаремъ доложенъ проектъ положенія о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Семеновича Семенова. По обсужденіи проекта, собраніе постановило: 1) нижеизложенный проектъ представить на усмотрѣніе г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, съ просьбою объ исходатайствованіи утвержденія „Положенія“; 2) собранную на учрежденіе стипендіи сумму дополнить изъ суммъ общества до 2500 рублей въ процентныхъ бумагахъ, такъ, чтобы стипендія состояла изъ 150 рублей.

Положеніе о стипендіи имени Тайнаго Совѣтника Виктора Семеновича Семенова при С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ.

§ 1. При С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ учреждается стипендія имени тайнаго совѣтника Виктора Семеновича Семенова, на счетъ процентовъ съ капитала въ 2500 рублей, заключающагося въ билетахъ 6% займа Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ.

§ 2. Стипендія должна состоять въ ежегодной выдачѣ одному изъ слушателей Лѣснаго Института выросшихъ за истекшій годъ процентовъ съ означеннаго въ § 1 капитала.

Библиотека
Архангельскаго
Лесотехническаго
института
им. В. В. Куйбышева

§ 3. Слушатель, получающій означенныя въ § 2 деньги, именуется стипендіатомъ тайнаго совѣтника Виктора Семеновича Семенова.

§ 4. Выборъ въ стипендіаты предоставляется Совѣту Лѣснаго Института.

§ 5. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей въ продолженіе всего времени пребыванія въ Институтѣ, въ качествѣ слушателя, если онъ, по мнѣнію Совѣта, будетъ признанъ достойнымъ.

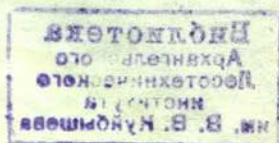
§ 6. Капиталь, означенный въ § 1, составляетъ неотъемлемую собственность Лѣснаго Института и причисляется къ спеціальнымъ его средствамъ.

4. Секретаремъ доложено, что Лѣсной Департаментъ возвратилъ въ Общество проектъ измѣненій въ уставѣ его, съ просьбою подвергнуть разсмотрѣнію сдѣланныя на проектѣ замѣчанія. Замѣчанія эти слѣдующія

1. Лѣсохозяйственные съѣзды и выставки, не опредѣленные дѣйствующимъ уставомъ, устраивались до сихъ поръ Обществомъ съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Введеніе въ уставъ Общества этихъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію въ Россіи лѣснаго хозяйства, вполне цѣлесообразно; но такъ какъ никакіе съѣзды и выставки не могутъ имѣть мѣста безъ особаго каждый разъ разрѣшенія подлежащихъ властей, то это условіе должно быть введено въ редакцію § 2, пункта 1, новаго устава.

2. Устройство въ провинціяхъ отдѣленій Лѣснаго Общества весьма желательно; но осуществленіе этого, подобно съѣздамъ и выставкамъ, также требуетъ каждый разъ разрѣшенія, о чемъ слѣдуетъ сказать въ редакціи § 7 новаго устава.

3. Отмѣна установленнаго § 11-мъ дѣйствующаго устава правила, что члены общества, неуплатившіе въ теченіе года членскаго взноса, считаются сложившими съ себя званіе члена, и предоставленіе членамъ права производить взносы во всякое время — могутъ, по мнѣнію Департамента, повести къ весьма неаккуратному платежу членскихъ взносовъ. Кромѣ того, Лѣсное Общество не будетъ знать, сколько у него дѣйствительныхъ членовъ, такъ какъ лица, которыя въ сущности не желаютъ оставаться въ Обществѣ и не думаютъ платить членскихъ взносовъ, будутъ напрасно числиться членами и за ними будутъ напрасно считаться недоимки членскихъ взносовъ.

Все это поведетъ къ неопредѣлительности средствъ Общества, на которыя оно можетъ разсчитывать для предпринимаемыхъ имъ изданій и для производства другихъ подобныхъ расходовъ, назначаемыхъ большею частью впередъ—иногда за годъ, на основаніи ожидаемыхъ членскихъ взносовъ, по числу дѣйствительныхъ членовъ. Въ виду этого, Лѣсной Департаментъ находитъ, что, въ интересахъ самого Лѣснаго Общества, не слѣдовало бы измѣнять дѣйствующихъ правилъ о порядкѣ уплаты членскихъ взносовъ.

4. Въ редакціи § 12 о правѣ членовъ на бесплатное получение издаваемого Обществомъ „Лѣснаго Журнала“, встрѣчается недоразумѣніе: распространяется-ли это право на всѣхъ членовъ безъ исключенія, какъ почетныхъ, такъ и членовъ-корреспондентовъ, или же только на постоянныхъ и дѣйствительныхъ, въ виду выраженного въ § 11, въ этомъ отношеніи, условія бездоимочной уплаты членскаго взноса за прежніе годы. Кромѣ того, само условіе бездоимочной платы членскихъ взносовъ не соотвѣтствуетъ, неопредѣлительному относительно срока членскаго взноса, постановленію этого-же § 11, что членскіе взносы производятся во всякое время.

5. Редакцію § 42-го, о соглашеніяхъ съ другими Обществами, слѣдовало-бы дополнить выраженіемъ „ученыхъ“ Обществъ.

и 6. Постановленіе § 26-го новаго устава, перешедшее изъ дѣйствующаго устава, о правѣ Совѣта Общества вносить свободныя суммы, на текущій счетъ Общества, въ частныя учрежденія, въ виду частой несостоятельности этихъ учрежденій, подвергаетъ риску внесенныя туда суммы Общества; поэтому, постановленіе это слѣдовало-бы отмѣнить.

По поводу изложеннаго Собраніе постановило: сдѣлать измѣненія въ уставѣ, согласно съ указаніями, изложенными выше въ п.п. 1, 2, 3, 5 и 6. По поводу замѣчанія, изложеннаго въ п. 4, оговорить въ уставѣ, что Лѣсной Журналъ высылается бесплатно членамъ почетнымъ, постояннымъ и тѣмъ изъ дѣйствительныхъ, которые уплатили членскій взносъ за текущій или непосредственно предшествовавшій годъ. Съ постановленіемъ по этому пункту не соглашались члены Н. С. Шафрановъ и А. Н. Матернъ, полагавшіе, что Лѣсной Журналъ слѣдовало-бы высылать бесплатно и членамъ-корреспондентамъ.

5. Доложены отношенія г. С.-Петербургскаго губернатора отъ 6 сентября 1880 г. за № 4025 и отъ 9 сентября за № 4070 и 4098. Препровождая при первомъ отношеніи печатный экземпляръ

правиль объ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздахъ и общемъ сельско-хозяйственномъ сѣздѣ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, г. губернаторъ просить о выборѣ представителя отъ Лѣснаго Общества въ окружной сѣздъ, согласно § 5 правилъ. При второмъ отношеніи препровождена программа вопросовъ, предложенныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ къ разсмотрѣнію на первомъ окружномъ сѣздѣ, а послѣднимъ отношеніемъ г. губернаторъ увѣдомляетъ, что сѣздъ назначенъ къ 20 января 1881 г.

Усмотрѣвъ изъ препровожденной программы вопросовъ, что ни одинъ изъ нихъ не касается лѣснаго хозяйства, и имѣя въ виду, что § 12 правилъ о сѣздахъ предоставляетъ Лѣсному Обществу предложить вопросы и съ своей стороны, но что такое предложеніе не можетъ послѣдовать безотлагательно, въ этомъ же засѣданіи, Собраніе постановило: обсужденіе того, предлагать ли вопросы по лѣсному хозяйству къ первому окружному сѣзду, и если предлагать, то какіе—отложить до ноябрьскаго засѣданія Лѣснаго Общества, и тогда-же произвести выборъ представителя отъ Лѣснаго Общества.

6. П. А. Кампіони заявилъ, что, въ бытность его въ Москвѣ, распорядительная по устройству сѣзда Коммисія просила довести до свѣдѣнія Общества о томъ положеніи, въ какомъ находится въ настоящее время дѣло по устройству сѣзда, а именно: 1) Коммисія вошла въ сношеніе съ желѣзнодорожными обществами и съ нѣкоторыми владѣльцами гостинницъ, съ цѣлью облегченія членамъ сѣзда передвиженія до Москвы и пребыванія въ ней. Коммисія имѣетъ основанія надѣяться на благопріятный исходъ этихъ сношеній. 2) Коммисія предполагаетъ ввести въ программу сѣзда экскурсіи въ дачи: Петровской Академіи, Погонный Лосинный Островъ и въ дачу графа Уварова. Предсѣдатель Коммисіи получилъ завѣреніе, что, для поѣздки въ эту послѣднюю дачу, членамъ сѣзда будетъ предоставленъ особый поѣздъ, быть можетъ и даровой. 3) Коммисія предполагаетъ отпечатать карты тѣхъ дачъ, въ которыя предполагается сдѣлать экскурсіи. 4) Коммисія, съ своей стороны предполагаетъ предложить къ обсужденію на сѣздѣ вопросъ настолько важный — о мѣрахъ къ предупрежденію и пресѣченію самовольныхъ порубокъ. Для болѣе правильной постановки предположеній о порядкѣ занятій сѣзда, Коммисія желала бы знать, какіе вопросы будутъ поставлены для обсужденія на сѣздѣ.

Одинъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи членовъ обратилъ вниманіе Собранія на то, что находящаяся между Москвою и Ходынскимъ полемъ Всесвятская роща удѣльнаго вѣдомства можетъ представить для членовъ съѣзда интересъ, такъ какъ въ этой рощѣ практикуется съ давнихъ поръ обрѣзка сучьевъ на всѣхъ деревьяхъ и повсемѣстная корчевка подлѣска—орѣшника.

Принявъ къ свѣдѣнію сообщеніе П. А. Кампіони и находя, что изготовленіе картъ тѣхъ дачъ, въ которыя предположены экскурсіи, весьма полезно, и что результаты долговременной обрѣзки деревъ и корчевки подлѣска—орѣшника въ Всесвятской рощѣ удѣльнаго вѣдомства безспорно могутъ явиться весьма интересными въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, Собраніе постановило просить Комисію: сообщить о размѣрѣ потребнаго на изготовленіе картъ расхода и войти въ сношеніе съ удѣльнымъ вѣдомствомъ относительно экскурсіи въ Всесвятскую рощу.

7. Избраны въ члены Общества: Е. Н. Николаевъ, М. І. Лисовскій, Д. М. Плюто, А. И. Маевскій, Г. С. Вышняковъ, Н. З. Иваненко и Э. И. Корсакъ.

8. Предложенъ въ члены Общества Касьянъ Адамовичъ Пашковскій, управляющій лѣсами графа Шувалова (членами Общества П. Н. Верехою и А. Н. Матернъ).

II. О преобразованіи управленія казенными лѣсами въ Царствѣ Польскомъ.

Наконецъ-то состоялось преобразование губернскаго лѣснаго управленія въ Царствѣ Польскомъ. 8-го августа утвержденъ новый штатъ трехъ лѣсныхъ окружныхъ въ этомъ управленіи. Исторія преобразованія заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Лѣсное управленіе въ Царствѣ въ послѣднее время какъ будто совершенно было забыто; до 1877 года мы не встрѣчали ничего о немъ въ печати. Въ 1876 году, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ смѣты такъ называемаго Отдѣла по Финансамъ Царства Польскаго (отдѣленіе Канцеляріи Министра Финансовъ), составлявшаго канцелярію центрального управленія государственными имуществами въ Царствѣ (Товарища Министра Финансовъ), состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ лѣснаго управленія въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента съ 1 января 1878 года. Но три года прошли, а передача эта не состоялась.

Въ 1878 году былъ IV-й лѣсной съѣздъ въ Варшавѣ, и Лѣсной Журналь далъ намъ нѣсколько статей о лѣсномъ хозяйствѣ въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ того, газеты въ это время ограничивались извѣстіями о трехъ крупныхъ пожалованіяхъ высокопоставленныхъ лицъ лѣсными пространствами на сумму болѣе 2 миліоновъ рублей.

Устройствомъ своимъ лѣса въ Царствѣ обязаны графу Людовику Платеру, который принялъ ихъ въ 1818 году въ управленіе, въ званіи директора лѣсовъ. Не имѣя въ то время въ своемъ распоряженіи лѣсныхъ техниковъ, онъ выписалъ ихъ изъ Германіи; каковы были Генке, Бринкенъ, Струве (отецъ извѣстныхъ въ Россіи инженеровъ) и др. Съ ними онъ тотчасъ приступилъ къ устройству лѣсовъ и лѣснаго управленія, открывши въ Варшавѣ особую лѣсную школу. Для устройства лѣсовъ избранъ былъ про-

стѣйшій способъ—устройства по пространству: всѣ лѣса были раздѣлены на правильной фигуры (прямолинейной) обрубы (блоки), максимумъ въ 1.500 десятинъ для высокоствольнаго хозяйства (дубоваго и хвойнаго) и до 500 десятинъ для низкоствольнаго (лиственнаго). Каждый высокоствольный обрубъ былъ раздѣленъ на равныя четыре округа (кварталы); за обрубами назначенъ къ присмотру стрѣлецъ (иногда два), за 3—6 обрубами—подлѣсный, называвшійся стражевымъ; 3—5 стражей составляли лѣсничество, подъ вѣдѣніемъ надлѣснаго.

Надлѣсный—начальникъ лѣснаго управления своего лѣсничества. Лѣсоустроительная коммисія изъ выписанныхъ нѣмцевъ работала постепенно и весьма прилежно; она окончила все устройство въ 10 лѣтъ. Къ тому времени Варшавская школа стала давать уже лѣсныхъ техникувъ. Такъ какъ нельзя было сначала исполнѣе положиться на новыхъ техникувъ, центральное лѣсное управление въ Варшавѣ не предоставило никакихъ правъ мѣстнымъ лѣсничимъ (надлѣснымъ) по хозяйству; это право оно оставило за собой.

Лѣсничества были раздѣлены на 9 округовъ; каждый изъ нихъ ежегодно поручался высшему наблюденію особаго лѣснаго инспектора, которыми и были означенные нѣмцы. Въ воеводствахъ же (воеводскихъ коммисіяхъ) съ тою же цѣлью были назначены, преимущественно изъ нихъ же и изъ воспитанниковъ Варшавской школы, главные лѣсничіе (генеральные надлѣсные), которые наблюдали за исполненіемъ въ лѣсничествахъ *предначертанній* инспекторовъ; они же занимались ревизіей лѣсовъ.

Послѣ устройства лѣсовъ, каждому обрубу была составлена карта и къ ней планъ хозяйства на 30 лѣтъ; ими были снабжены всѣ надлѣсные, подлѣсные и воеводскія коммисіи. Каждому обрубу былъ назначенъ извѣстный оборотъ рубки: для высокоствольнаго 120 лѣтній, въ рѣдкимъ случаяхъ (для дуба)—150 лѣтній и въ послѣднемъ случаѣ обрубъ дѣлился на 5 округовъ. Каждый округъ предполагался къ вырубкѣ въ 30 лѣтъ (періодъ рубки)*. Для низкоствольнаго насажденія обрубъ дѣлился не на округи, а на равныя лѣсосѣвки, подлежащія ежегодной рубкѣ (отъ 30 до 50).

Такъ какъ лѣсъ до устройства рубился неправильно, то на

* Въ послѣдніе годы нѣкоторые лѣсничіе стали устраивать лѣсъ не на 30 лѣтъ, а на 10, т. е. округъ дѣлить по 3 части.

первый періодъ рубки, т. е. въ первыя 30 лѣтъ хозяйства, лѣсоустроители избрали два округа, старѣйшихъ по возрасту, назвали ихъ I и IV и назначили выбрать въ оныхъ весь лѣсъ переспѣлый (перестоявшій на корню) и спѣлый (достигшій своей наивысшей цѣнности), въ томъ числѣ и тотъ, который не въ состояніи былъ простоять безъ поврежденія на корнѣ 60 — 80 лѣтъ. Въ остальныхъ округахъ (II и III) убирали въ первое тридцатилѣтіе лишь гнилой, сухой и валежный лѣсъ.

Въ картахъ и планахъ хозяйства каждый обрубъ въ особыхъ графахъ былъ описанъ до возможности подробно по возрасту и насажденію породъ, съ указаніемъ количества его въ моргахъ. Кромѣ того въ нихъ указаны луга, прогалины, болота, сыпучіе пески и т. под. и сдѣлано назначеніе, какія пространства укрѣпить и облѣсить искусственно (культивировать), осушить проведеніемъ канавъ и т. д. Мы указали, что обрубамъ даны были правильныя фигуры: насажденія внѣ границъ обруба названы отпадками (отрѣзками); онѣ были назначены на обмѣнъ частныхъ пользованій и владѣній (полянъ, по преимуществу крестьянскихъ), находившихся внутри лѣсовъ. Черезъ 30 лѣтъ было повѣрено все хозяйство въ обрубкахъ, и лѣсъ вновь устроенъ на новый 30-лѣтній періодъ. Для сего избранъ одинъ изъ округовъ, старѣйшихъ по возрасту и названъ II. Въ картахъ и планахъ сдѣланы новыя описанія и II округъ раздѣленъ на *карты* на равныя 30 лѣсосѣкъ, изъ которыхъ одна назначалась въ годъ къ вырубкѣ*). При этомъ принято естественное лѣсовозобновленіе посредствомъ оставившихся сѣменниковъ. Въ первыя 10 лѣтъ втораго періода изъ лѣсосѣкъ дерево продавалось по сортаментамъ, но когда было замѣчено, что въ лѣсосѣкахъ оставалось много неправильно возросшихъ деревьевъ (нехорошо сомкнутыхъ молодыхъ куртинъ, молодняковъ, выросшихъ въ тѣни и приглушенныхъ), то такая продажа оставлена и назначена сплошными сѣменными. Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ оцѣнка, продажа и рубка была двойная: сначала темная, съ оставленіемъ массы сѣменниковъ, затѣмъ свѣтлая—сѣменная и, наконецъ, послѣ успѣшнаго обсѣмененія, назначалась уборка лишнихъ сѣменниковъ; оставлялось лишь по 5 деревьевъ на моргъ до слѣдующаго оборота рубки, чтобы имѣть изъ нихъ черезъ 120 лѣтъ отборныя деревья въ каждой лѣсосѣкѣ. Такъ какъ

*) Отводъ лѣсосѣкъ въ натурѣ производится при оцѣнкѣ.

здѣсь сѣменной годъ сосны бываетъ чрезъ 4—5 лѣтъ, то свѣтлая рубка назначалась тотчасъ послѣ него. Въ другихъ же прямо приступали къ свѣтлой рубкѣ; такой порядокъ менѣе достигалъ цѣли; сѣменниковъ оставляли мало, лѣсосѣки вырубленные дожидались сѣменнаго года, отъ свѣта почва покрывалась дерномъ и пространства оставались или дурно или вовсе необсѣмененными. Въ лѣсохозяйственныхъ планахъ вездѣ означено, что если лѣсосѣки обсѣменялись дурно, то ихъ слѣдовало культивировать, по уже болѣе 15 лѣтъ на нихъ не отпускались суммы.

Ежегодно, раннею весной, лѣсной инспекторъ объѣзжалъ обрубъ, смотрѣлъ, что исполнено въ нихъ по указанію дирекціи, ревизовалъ сплавъ лѣса и составлялъ съ мѣстнымъ надлѣснымъ и подлѣснымъ въ каждомъ обрубѣ протоколъ о томъ, что слѣдуетъ въ немъ дѣлать на слѣдующіе два—три года; что цѣнить къ продажѣ, гдѣ и какъ культивировать, гдѣ проводить осушительныя канавы, съ кѣмъ размежевываться на отпадки, гдѣ строить смоляные заводы, какія поляны отдавать въ аренду, какія лѣсныя усадьбы отстранять и починять и т. под. Кромѣ того, онъ входилъ въ подробности относительно изысканія средствъ къ увеличенію дохода, указывалъ на увеличеніе таксъ на лѣсъ и лѣсныя произведенія и проч. Свои протоколы инспекторъ отсылалъ въ Варшаву, а копии оставлялъ въ лѣсномъ управленіи. — Главный лѣсничій во время объѣзда производилъ подробную ревизію, что дѣлалось въ лѣсничествѣ и протоколы представлялъ въ воеводскія комиссіи (впослѣдствіи въ губернскія правленія), а копии точно также оставлялъ у надлѣснаго. Этими протоколами должна была ограничиваться переписка между надлѣсными и ревизующими чиновниками.

На основаніи протоколовъ, составленныхъ инспекторомъ или главнымъ лѣсничимъ, надлѣсный цѣнилъ лѣсъ и составлялъ проекты всѣхъ лѣсныхъ работъ. Эти оцѣнки и проекты просматривалъ и повѣрялъ при первомъ въ слѣдующемъ году объѣздѣ инспекторъ или главный лѣсничій и представлялъ въ Варшаву. Въ дирекціи лѣсовъ (а впослѣдствіи въ Главной Правительственной Коммисіи Финансовъ (Министерство) по отдѣлу (Департаментъ) государственныхъ имуществъ, въ лѣсной технической секціи (Отдѣленіе) всѣ оцѣнки и проекты разсматривались, утверждались и препровождались въ воеводскія комиссіи (губернскія правленія) для исполнения.

Финансовая комиссія на основаніи представленій инспекторовъ

предписывала губернатору продать лѣсъ по утвержденной оцѣнкѣ и произвести въ лѣсахъ тѣ работы, которыя ею утверждены.

Такимъ образомъ надлѣсный не имѣетъ права не только что либо продать, но даже приступить къ оцѣнкѣ или къ какимъ либо другимъ работамъ прежде указанія инспектора или главнаго лѣсничаго, составленія проекта, утвержденія Финансовой Коммисіи и предписанія губернатора. Торги на продажу лѣса производились партіями по обрубамъ, округамъ или лѣсосѣчкамъ, рѣдко по стражамъ или лѣсничествамъ,—въ коммисіи или губернскомъ правленіи; самыя мелкія статьи—въ лѣсныхъ управленіяхъ.

Послѣ продажи надлѣсный принималъ, на основаніи заключенныхъ и утвержденныхъ контрактовъ, деньги за лѣсъ и разрѣшалъ черезъ подлѣснаго рубить и вывозить его. Кстати сказать здѣсь, при оцѣнкѣ каждое дерево нумеровалось и клеймилось надлѣснымъ *) *оцѣночнымъ* клеймомъ; послѣ вноса денегъ и представленія покупщикомъ подлѣсному ассигновки **) на дерево клалось послѣднимъ при стрѣльцѣ второе *клеймо къ рубкѣ*, а послѣ срубки подлѣсный осматривалъ, то ли срублено и къ каждому дереву клалъ третье *контрольное клеймо для вывозки*. Если лѣсъ шелъ на сплавъ, то его ревизовалъ во время весенняго своего объѣзда инспекторъ или главный лѣсничій и прикладывалъ четвертое *клеймо сплавное*. Клейма имѣютъ форму круглую, овальную или треугольную, смотря по своему назначенію, и внутри двѣ условныя буквы, такъ что при задержаніи всегда можно знать, гдѣ дерево срублено, законно или нѣтъ. По каждой отдѣльной оцѣнкѣ каждое дерево нумеровалось.

Особаго Лѣснаго Устава въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ. Современемъ составлены подъ наблюденіемъ упраздненнаго Учредительнаго Комитета 4 Сборника лѣсныхъ постановленій, составляющихъ томы X, XI, XII и XIII Сборниковъ административныхъ распоряженій въ Царствѣ Польскомъ. Эти Сборники не представляютъ ничего цѣлаго, а состоятъ изъ разныхъ предписаній дирекціи и

*) Подлѣсному воспрещалось дѣлать, онъ могъ только помогать надлѣсному.

**) Ассигновка есть квитанція и служитъ въ то же время билетомъ, что очень неудобно, ибо она должна быть послѣ уборки лѣса возвращена въ лѣсное управленіе; квитанція же часто нужна прикащику какъ оправдательный документъ предъ хозяиномъ.

Финансовой комисіи, подобранныхъ въ хронологическимъ порядкѣ по матеріямъ. При изданіи не было обращено никакого вниманія на сравненіе этихъ распоряженій даже съ послѣдовавшими законами. Многія предписанія вовсе не вошли въ Сборники и многія противорѣчили съ дѣйствующимъ порядкомъ и законами: читая ихъ не знаешь, что изъ нихъ отмѣнено, что не подлежитъ уже исполненію за старостью лѣтъ, такъ что, строго говоря, они представляютъ одинъ лишь историческій матеріалъ, не болѣе. За время управленія лѣсами Министерствомъ Финансовъ, его распоряженія вовсе не печатались даже въ Указателѣ распоряженій Министерства.

Мы постарались въ послѣдніе три года соединить всѣ распоряженія по лѣсной части въ особый систематическій сводъ, со строгимъ сравненіемъ дѣйствующихъ законовъ; административные отдѣлы нами окончены, но работа пріостановлена, по случаю образованія новаго управленія.

Съ теченіемъ времени независимая дирекція лѣсовъ превращена была въ Отдѣлъ Государственныхъ Имуществъ Финансовой Комисіи, которая послѣ 1864 г. подчинена была русскому Министру Финансовъ и послѣ послѣдняго главнаго директора комисіи, А. И. Кошелева, сенаторъ В. М. Маркусъ назывался уже Завѣдующимъ Финансовымъ Управленіемъ.

Лѣсные инспекторы точно также переименованы въ лѣсныхъ комиссаровъ, а главные лѣсничіе при воеводскихъ комиссіяхъ въ ассесоровъ при губернскихъ правленіяхъ, а съ 1867 г. — въ ревизоровъ. Въ лѣсныхъ постановленіяхъ нѣтъ никакихъ указаній, что такое лѣсной комиссаръ, ассесоръ и ревизоръ. Все исполнялось по наведенію, по преданію, примѣнительно къ прежнимъ учрежденіямъ. Всѣ они руководствовались всѣми распоряженіями въ совокупности. Такимъ образомъ всѣ отношенія перепутались. Коммисары и ревизоры стали себя считать какими-то начальниками лѣсничихъ, сіи же во всемъ оправдывались передъ мѣстной властью приказаніями послѣднихъ. Своеволю и безконтрольности не было конца. Наконецъ, послѣ открытія казенныхъ палатъ, губернское лѣсное управленіе начинало превращаться въ преданіе. Коммисары оставались при убѣжденіи, что они подчинены лишь Министру Финансовъ, а не управляющему палатою, даже сочинили себѣ особыя бланки: комиссаръ, состоящій при Министрѣ Финансовъ и командированный для техническихъ работъ въ такую-то губернію.

Ревизоры потеряли всякое значеніе, и такъ какъ въ штатахъ губернскихъ правленій 1866 г. не было указано, что въ числѣ двухъ ревизоровъ одинъ долженъ быть изъ лѣсничихъ, то къ 1877 году въ 10 палатахъ было всего 5 ревизоровъ, получившихъ лѣсное образованіе. Наконецъ появилось распоряженіе, что всѣ они вполнѣ подчинены палатамъ.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть, насколько будетъ удовлетворять вновь составленный штатъ 3-хъ лѣсныхъ окружныхъ управленій, обратимся къ средствамъ прежняго управленія.

Въ Коммисіи Финансовъ отдѣлъ (департаментъ) государственныхъ имуществъ передъ открытіемъ казенныхъ палатъ состоялъ изъ слѣдующихъ чиновниковъ:

а) лѣсной секціи, кромѣ директора и вице-директора, изъ 13 лицъ получавшихъ	10,350 р.
б) 9 лѣсныхъ комиссаровъ и 8 ихъ помощниковъ.	12,525 "

Кромѣ того въ томъ же отдѣлѣ были слѣдующія общія секціи:

а) общихъ дѣлъ 16 лицъ съ содержаніемъ	9,595 "
б) административныхъ 18 лицъ	14,860 "
в) юридическая 6 лицъ	5,475 "
г) межевая 6 лицъ	4,560 "
и 67 межевыхъ чиновъ	37,440 "

Изъ нихъ, кромѣ лѣсныхъ комиссаровъ, ихъ помощниковъ и межевыхъ чиновъ, 1 июля 1869 г. всѣ были оставлены за штатомъ и сумма 44,840 р. на содержаніе ихъ осталось въ сбереженіи, не считая суммы на писцевъ, канцелярскія и хозяйственныя надобности *).

Въ 10 губернскихъ правленіяхъ были отдѣленія государственныхъ имуществъ, состоявшія изъ 81 лица, получавшихъ . . . . .

На писцевъ отпускалось	10,000 "
На канцелярскіе надобности	7,377 "

В с е г о . . . . . 69,542 р.

*) Кромѣ того была при отдѣлѣ техническая секція для управленія имѣніями изъ 81 лица, получавшихъ 48,180 р. Всего отпускалось на отдѣленіе государственныхъ имуществъ при финансовомъ управленіи въ Царствѣ Польскомъ 151,335 р. См. смѣту финансоваго управленія на 1869 г. и записку коммисіи о закрытіи финансоваго управленія въ Царствѣ Польскомъ 1867 г.

Центральное управленіе въ Министерствѣ Финансовъ, стоящее по смѣтѣ 1880 г. 33,305 р. (Отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго) по лѣсной части состояло изъ управляющаго отдѣломъ и одного дѣлопроизводителя получавшаго . . . . . 1,500 р.

Къ отдѣлу былъ причисленъ одинъ лѣсной комиссаръ съ содержаніемъ . . . . . 1,200 „

При закрытіи финансовой комисіи въ Варшавѣ, изъ средствъ ея ничего не передано въ средства казенныхъ палатъ, въ которыя переведены лишь отдѣленія государственныхъ имуществъ изъ губернскихъ правленій, съ распредѣленіемъ между ними 16 лѣсныхъ комиссаровъ и ихъ помощниковъ. Вся же сумма, на которую содержались лѣсные техники, разрѣшавшіе всѣ вопросы лѣсныхъ комиссаровъ и ревизоровъ (прежде лѣсныхъ инспекторовъ, главныхъ лѣсничихъ и ассесоровъ), сокращена и осталась въ сбереженіи. Всѣ же права комисіи переданы были палатамъ безъ всякихъ средствъ. Въ Министерство же Финансовъ палаты входили съ представленіями лишь по слѣдующимъ вопросамъ: о всякихъ отчужденіяхъ земли съ лѣсомъ, о постройкахъ, превышающихъ 300 р., объ *утвержденіи* оцѣнокъ лѣса въ лѣсосѣкахъ во всѣхъ случаяхъ и всякаго сверхсмѣтнаго лѣса, когда сумма оцѣнки превышала 600 руб. въ одномъ обрубѣ, объ утвержденіи: культуръ, когда требовались на сіе деньги, лѣсныхъ таксъ, плановъ устройства лѣсовъ, контрактовъ на продажу свыше 10,000 по одной статьѣ *), проекты разверстаній до рассмотрѣнія ихъ въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, и тому подобные крупныя вопросы. За симъ палата все разрѣшала сама.

Каково-же было положеніе управляющаго палатою, не имѣвшаго понятія о лѣсномъ хозяйствѣ, разрѣшать всѣ техническіе вопросы, представляемые ему комиссарами и ревизорами, къ тому неимѣвшаго возможности какъ нибудь управиться дѣломъ, такъ какъ на то средствъ въ палатѣ не было *)! Эти средства были еще менѣ чѣмъ въ губернскихъ правленіяхъ, ибо отдѣленіе государ-

*) Губернаторъ до открытія палатъ утверждалъ контракты лишь до 600 руб.

*) Въ составѣ присутствія палаты не было ни одного техника: ассесоръ не былъ лѣсничимъ.

ственныхъ имуществъ составляло тамъ лишь часть общаго финансоваго отдѣленія, подъ начальствомъ особаго совѣтника, у коего ассесоръ былъ помощникомъ, гдѣ были и бухгалтеры, и масса чиновниковъ, оставленныхъ за штатомъ при открытіи палаты.

Изъ предыдущаго видно, что всѣ важнѣйшіе вопросы восходили изъ палаты на разрѣшеніе въ министерство. Но какъ могъ отдѣлъ управиться дѣломъ, когда въ его штатѣ было всего два чиновника, замѣнявшіе столько лицъ финансоваго управленія? Прежде всякое разрѣшеніе могло получиться скоро, ибо центральная власть была близко — въ Варшавѣ, не то выходило, когда эта власть переселилась въ Петербургъ. Все это весьма тяжело отзывалось на лѣсномъ хозяйствѣ. Въ теченіе 11 лѣтъ нашего управленія лѣсами одной губерніи, мы не видали у себя ни одного лица изъ Петербурга, которое посмотрѣло бы, что дѣлается съ лѣсами, что тамъ хорошо, что худо. Приходилось все излагать на бумагѣ, а извѣстно, какъ терпитъ такое живое дѣло, какъ лѣсное хозяйство, когда все ограничивается одной бумагою. Для примѣра укажемъ, что въ теченіе 11 лѣтъ мы не могли получить никакихъ указаній, какъ устраивать лѣса на третье тридцатилѣтіе (третій періодъ рубки), къ чему слѣдовало давно уже приступить, ибо второй періодъ почти вездѣ оканчивается въ семь году. Доселѣ руководствовались инструкціею, составленною еще въ 1838 году, давно устарѣвшею. Чтобы приступить къ новому устройству лѣсовъ, нужно было знать, насколько было удовлетворительно хозяйство во второмъ періодѣ, какіе его недостатки, какія сдѣланы были въ немъ ошибки и тому подобное. Оправдались ли надежды на естественное обрѣженіе пройденныхъ въ послѣдніе 30 лѣтъ лѣсосѣкъ, что тому препятствовало, какія средства слѣдуетъ принять къ лучшему лѣсовозращенію? А между тѣмъ мы видѣли, что въ этихъ лѣсосѣкахъ мало растетъ, или растетъ нигуда негодное. Точно также ограничивались въ послѣднее время лѣсосѣчною свѣтлою рубкою во II округѣ, были забыты остальные округа и въ III округѣ масса лѣса гниетъ и сгнила, не говоря уже о лиственной въ нихъ породѣ между хвойною, — давно уже они потеряли свою цѣнность и своевременно громадный капиталъ не былъ выбранъ.

Насколько забыли о III округѣ, стоитъ вспомнить, какъ бросались маіоратисты на этотъ округъ, гдѣ имъ вырѣзался лѣсъ къ пожалованію; старый лѣсъ почти весь исключался при вычисленіи

чистаго дохода, а послѣ отвода лѣса, маіоратистамъ разрѣшалось по планамъ, составленнымъ комиссарами, вырубать его настолько одновременно, что они вырутали сразу цѣлый капиталъ, проценты съ коего превышали тотъ годичный чистый доходъ, который слѣдовало маіоратисту по указу. Такимъ образомъ, выборка одного стараго лѣса превышала сумму пожалованія, напр.: маіоратисту слѣдовало лѣса съ чистымъ доходомъ въ 1,000 руб., онъ получалъ лѣсъ, изъ коего онъ выбиралъ сразу одного перестоя болѣе чѣмъ на 25,000 руб. Управляющіе палатами, разумѣется, оставались тутъ ни при чемъ, ибо не понимали даже, какъ это производится оцѣнка лѣса по маіоратнымъ правиламъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о томъ, что управляющіе палатами имѣли своего прямого дѣла много и, не будучи лѣсными техниками, не могли даже понимать, что нужно было для лѣснаго хозяйства. Неудивительно также, что нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не занимали лѣса.

Средствъ къ устройству лѣсовъ никакихъ не давали; такъ, по средней сложности за 10 лѣтъ, отпущено на всѣ межевыя работы въ нашей губерніи при 5 землемѣрахъ всего 110 р., въ томъ числѣ на покупку межевыхъ и чертежныхъ инструментовъ, бумаги, досокъ, красокъ и пр. Если прибавить, что на эти деньги производились всѣ работы по продажѣ всѣхъ подуховныхъ имѣній и казенныхъ, отданныхъ въ маіораты, что же оставалось для лѣснаго дѣла? Какъ управлялись землемѣры, чѣмъ они межевали и проч.—одному Богу извѣстно.

Новому управленію передаются въ наслѣдство неустроенные третьи округа обрубовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ устройству этихъ обрубовъ на третій періодъ, новому управленію предстоитъ много работы; ему придется прежде обревизовать въ подробностяхъ хозяйство въ каждомъ обрубѣ за II періодъ. Затѣмъ уже вывести заключеніе, какое принять устройство.

По лѣсохозяйственнымъ планамъ слѣдовало вести подробный журналъ веденному хозяйству и объ успѣхѣхъ его отмѣчать на самыхъ планахъ. Но дѣлалось-ли это, намъ неизвѣстно. Протоколы, которые обязаны были составлять комиссары при каждомъ посѣщеніи обрубовъ, собрать очень трудно; хорошо, если нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ лѣсныхъ управленіяхъ. Эти протоколы болѣею частью составлялись не по каждому обрубу, а по цѣлому лѣсничеству и прикладывались къ представленіямъ объ утвержденіи

оцѣнокъ палатою и министерствомъ. Не имѣя же ихъ въ рукахъ трудно опредѣлить почему въ обрубкахъ принимались тѣ или другія мѣры. Многіе же комиссары протоколовъ вовсе не составляли.

Кромѣ направленія лѣснаго хозяйства на надлежащую дорогу, Лѣсному Департаменту предстоитъ обратить вниманіе и на мѣстное управленіе. Мы указали, какъ составилось это управленіе, и такъ какъ все лѣсное хозяйство было возложено на заботу высшихъ техниковъ (инспекторовъ и главныхъ лѣсничихъ, а впоследствии на комиссаровъ, ассесоровъ и ревизоровъ), то мѣстные лѣсничіе (надлѣсные) являлись лишь исполнителями распоряженій. Посему считали подлѣсныхъ достаточно обеспеченными 200 руб., а сторожей (стрѣльцевъ) 27 рублями и усадьбами въ 30 и 15 морговъ. Но что было 50 лѣтъ тому назадъ хорошо, то теперь недостаточно. Въ прежнее время подлѣсные были не техники и вся ихъ обязанность состояла въ охраненіи и выпускѣ лѣса. Въ настоящее время надлѣсный не можетъ исполнить и половины своихъ обязанностей, а потому невольно прибѣгаетъ вездѣ къ помощи подлѣснаго. Еще баронъ Бергъ (директоръ Таранской академіи), ревизовавшій лѣса въ Царствѣ Польскомъ, замѣтилъ это въ своемъ сочиненіи. Но съ тѣхъ поръ ничего не сдѣлано. Кстати скажемъ, какъ грустно относились вообще къ замѣчаніямъ, которыя дѣлали лица компетентныя о лѣсномъ хозяйствѣ въ Царствѣ Польскомъ. Отпечатанное по распоряженію намѣстника гр. Берга на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ сочиненіе барона Берга, которое мы сами видѣли въ массѣ экземпляровъ въ послѣдніе дни существованія Финансоваго Управленія въ Царствѣ Польскомъ, говорятъ, при ликвидаціи послѣдняго истреблено какою-то невѣжественною рукою.

По дѣйствующимъ постановленіямъ надлѣсный ведетъ бухгалтерскія книги матеріальныя и кассовыя; всѣхъ формъ этихъ книгъ счетовъ 15, кромѣ того еще ежегодно разсылаются 35 формъ для разныхъ вѣдомостей и свѣдѣній и 6 формъ книгъ для подлѣсныхъ и стрѣлковъ, и на все это онъ имѣетъ писаря, получающаго 90 руб. жалованія въ годъ; разумѣется надлѣсный даетъ ему помѣщеніе и свои харчи. Когда надлѣсному хозяйничать въ лѣсу, произвестъ перечислительно оцѣнку лѣсосѣкъ въ 30—40 обрубкахъ, а сколько у него другихъ оцѣнокъ! Въ Сувалкской губерніи, по указанію тамошняго управляющаго палатою Божовскаго всѣхъ дѣлъ о лѣсопостреленіяхъ въ 1877 г. было болѣе 40,000 разслѣдованныхъ и

такое же число неразслѣдованныхъ *). Сколько труда и времени беретъ у надлѣснаго разслѣдованія этихъ дѣлъ! А всякая другая переписка? Словомъ управиться надлѣсному — нѣтъ возможности.

На мою долю выпалъ случай, по порученію бывшаго директора Лѣснаго Департамента гр. Эм. К. Чанскаго, представить въ 1877 году проектъ новаго положенія о лѣсныхъ окружныхъ управленіяхъ въ Царствѣ Польскомъ.

Дѣйствующія лѣсныя постановленія въ Царствѣ, порядокъ устройства здѣшнихъ лѣсовъ и мѣстнаго управленія оставленъ былъ въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ. Многое въ немъ хорошо, удобоисполнимо и достигаетъ цѣли. Опытъ при новомъ центральномъ специальномъ управленіи докажетъ, что необходимо въ немъ измѣнить. Дабы удобнѣе было современемъ улучшить мѣстное управленіе въ лѣсничествахъ, въ проектѣ были не только возстановлены тѣ основанія хозяйствованія, которые приняты были со временъ Платера, но даже усиленъ надзоръ.

Всѣхъ казенныхъ лѣсничествъ въ Царствѣ Польскомъ — 60. По опыту десятилѣтняго управленія лѣсами въ Ломжинской губерніи, гдѣ всего 170.497 морговъ лѣса, я находилъ достаточнымъ одно лицо, наблюдающее за 3 лѣсничествами (лѣсные инспекторы, главные лѣсничіе, ассесоры и ревизоры), и вмѣсто нынѣшнихъ 17 лѣсныхъ комиссаровъ и ихъ адъютантовъ и 10 лѣсныхъ ревизоровъ, получающихъ 20.800 руб., предложилъ назначать 20 главныхъ лѣсничихъ и кромѣ того 2 лѣсныхъ комиссаровъ, какъ помощниковъ по технической части къ 2 управляющимъ лѣсами, съ жалованіемъ 700 р., 860 р., 1.000 р. и 1.500 р., всего тѣ-же 20.800 р. Мы предложили два округа — въ Варшавѣ и въ Радомѣ, — а не 3. Для каждаго изъ главныхъ лѣсничихъ мы полагали необходимымъ назначить одного землемѣра съ жалованіемъ 700—800 р., и при каждомъ управляющемъ одного межеваго ревизора съ жалованіемъ 1.000 р. всего—17.000 р., что составляло половину суммы 37.440, отпускавшейся на 67 землемѣровъ по управленію государственными имуществами въ Царствѣ Польскомъ. Изъ этого видно, что нашъ проектъ основанъ на тѣхъ же средствахъ, кои отпускались до 1 ноября 1880 г. на лѣсное управленіе, только нами уменьшено число лицъ съ прибавкою имъ содержанія.

*) Труды IV съѣзда лѣсоводовъ. Лѣсн. Журн. 1879 г. № 2 прил. стр. 160.
Лѣсной Журналъ № I. 1881.

Въ наше время 17 лѣсныхъ комиссаровъ и ихъ адъюнктовъ распределены были неравномѣрно по губерніямъ, т. е. не по числу обрубовъ, коими они завѣдывали; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. въ Сувалкской и Ломжинской, имѣющихъ 19 большихъ лѣсничествъ, изъ 27 техникувъ всего было 2 ревизора и 2 комиссара съ 2 помощниками, тогда какъ лѣса этихъ губерній составляютъ треть всѣхъ лѣсовъ Царства. Назначеніе одного главнаго лѣсничаго на три лѣсничества съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ среди нихъ, достигаетъ лучше цѣли: онъ тогда вполне можетъ отвѣчать за хозяйство, ему порученное, скорѣе изучитъ лѣса своего участка, ихъ нужды и проч.

При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что почти въ каждомъ засѣданіи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія разбирается какое-нибудь дѣло, касающееся казенныхъ лѣсовъ; кромѣ того въ нихъ постоянно разсматриваются дѣла объ устройствѣ частныхъ лѣсовъ, обремененныхъ сервитутами; во всѣхъ сихъ засѣданіяхъ главные лѣсничіе должны присутствовать въ качествѣ членовъ отъ лѣснаго управленія, слѣдовательно 8 главныхъ лѣсничихъ должны жить въ губернскихъ городахъ или близъ оныхъ *).

Избрать изъ всего состава лѣсничихъ въ Царствѣ Польскомъ 22 старшихъ чиновниковъ, конечно, было возможно. Эти же техники должны заниматься и устройствомъ казенныхъ лѣсовъ на III періодъ. Можетъ быть, для послѣдней работы потребовалось бы назначить имъ въ помощь молодыхъ лѣсничихъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вступающихъ въ лѣсную службу,— это для нихъ лучшая практика.

Въ настоящее время мы въ необходимости были поручить устройство нѣкоторыхъ обрубовъ опытнымъ надлѣснымъ и находимъ, что ихъ работы весьма удовлетворительны.

Засимъ, безъ сомнѣнія, современемъ окажется необходимымъ преобразовать лѣсныя управленія. Предвидя это, мы были убѣждены, что, тотчасъ послѣ окончанія устройства лѣсовъ на III періодъ, достаточно соединить 3 лѣсничества одного участка въ одно и поручить главнымъ лѣсничимъ управлять двадцатью лѣсничествами, давъ имъ помощниковъ изъ нынѣшнихъ 60 надлѣсныхъ, по одному или по два, назвавъ ихъ лѣсничими. На сихъ лѣсни-

*) Въ Варшавѣ и Радомѣ въ сихъ присутствіяхъ могутъ засѣдать управляющіе лѣсами, ихъ помощники или комиссары.

чихъ возложить обязанность и специальныхъ сборщиковъ, они же выдавали бы билеты на рубку лѣса; лѣтомъ же цѣнили лѣсъ съ помощью подлѣснаго. Засимъ число подлѣсныхъ можно бы уменьшить, оставивъ въ каждомъ изъ нынѣшнихъ 60 лѣсничествъ лишь по одному въ видѣ практикантовъ—кандидатовъ на мѣста лѣсничихъ и помощниковъ ихъ, а остальныхъ замѣнить объѣздчиками съ содержаніемъ 100—150 р. Нынѣ имѣется 120 такихъ объѣздчиковъ, съ новыми 120 ихъ было бы 240, по 4 на каждое лѣсничество. Объѣздчикамъ въ такомъ случаѣ поручить охраненіе лѣса наблюденіе за стрѣлками и выпускъ по билетамъ оцѣненнаго и оплаченнаго лѣса (нынѣшнія обязанности подлѣснаго). Изъ сбереженій же увеличить содержаніе лѣсничимъ, подлѣснымъ и стрѣлкамъ. Главнымъ лѣсничимъ предоставить въ пользованіе одну изъ трехъ усадебъ нынѣшнихъ надлѣсныхъ, болѣе центральную. Такимъ образомъ въ Царствѣ Польскомъ было бы 20 лѣсничествъ подъ управленіемъ главныхъ лѣсничихъ (надлѣсныхъ), 30 лѣсничихъ (помощниковъ послѣднихъ и специальныхъ сборщиковъ) и 60 подлѣсныхъ.

Въ настоящее время получаютъ содержаніе:

60 надлѣсныхъ	30.900 р.
175 подлѣсныхъ	36.355 "
60 писарей	540 "
	<hr/>
	67.795 р.

При такомъ преобразованіи явилось бы сокращеніе:

30 надлѣсныхъ съ содержаніемъ . .	14.100 р.
115 подлѣсныхъ	22.480 "
	<hr/>
	36.580 р.

Приблизительно можно было бы при этомъ увеличить содержаніе чинамъ лѣснаго управленія въ слѣдующемъ размѣрѣ:

20 главнымъ лѣсничимъ по 1.000 р. .	20.000 р.
30 лѣсничимъ до 600 р.	18.000 "
60 подлѣснымъ до 350 р.	21.000 "
30 писарямъ по 180 р.	5.400 "
	<hr/>
	64.400 р.

Въ остаткѣ осталось бы еще 3.195 руб. Вотъ какой переходъ къ преобразованію нынѣшняго мѣстнаго лѣснаго управленія мы находили возможнымъ и самымъ удобнымъ. Это преобразование можно было бы вводить постепенно, по мѣрѣ опыта, смерти и убыли старыхъ, негодныхъ и выслужившихъ польскую эмеритуру лѣсничихъ. До того времени главные лѣсничіе отлично изучили бы лѣса, которыми впоследствии пришлось бы имъ самостоятельно управлять. Лѣсничіе же (помощники ихъ) завѣдывали бы кассою, счетоводствомъ, съ подлѣснымъ разслѣдовали бы дефракдаціи и цѣнили бы лѣсъ.

Посмотримъ теперь, на сколько можетъ удовлетворить утвержденный штатъ новыхъ трехъ окружныхъ управленій.

Вмѣсто 10 управляющихъ палатами будетъ 3 управляющихъ лѣсами; вмѣсто 37 лѣсныхъ комиссаровъ и ревизоровъ (обязанности бывшихъ лѣсныхъ инспекторовъ и главныхъ лѣсничихъ), получающихъ 20.800 р., назначено 9 ревизоровъ и 7 таксаторовъ—16 лицъ (на 21 чиновника менѣе) съ содержаніемъ 16.950 руб.

Эти чиновники не въ состояніи будутъ имѣть постоянное наблюдение за надлѣсными и выполнить пятой доли обязанностей нынѣшнихъ техниковъ. Они должны будутъ терять время на разъѣзды, выѣзжать массу прогоновъ, ожидать на все предписаній, присутствовать въ губернскихъ крестьянскихъ присутствіяхъ по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, сидѣть въ торговыхъ присутствіяхъ и участвовать въ коллегіи окружнаго управленія, управлять округомъ въ отсутствіи начальника, и, кромѣ ревизій, указывать надлѣсному, что онъ и какъ долженъ цѣнить въ каждомъ обрубѣ, гдѣ и какъ производить культуры, и т. д. Когда будетъ у нихъ время повѣрять оцѣнки и всѣ проекты надлѣсныхъ? Вѣроятно, имъ же предполагается поручить устройство обрубовъ на III періодъ.

Если изъ нынѣшнихъ 67 землемѣровъ занимались лѣснымъ дѣломъ 30 человекъ, то какъ могутъ исполнить ихъ работу 3 землемѣра и 6 топографовъ (съ содержаніемъ 6.000 р.),—ми этого достигнуть не можемъ. Указомъ 8 августа оставлено за штатомъ 37 межевыхъ чиновъ съ содержаніемъ 19.125 руб.

Обратимся къ канцеляріи окружнаго управленія. Въ каждомъ изъ нихъ положено 8 чиновниковъ, всѣхъ 24.

За штатомъ оставлено въ палатахъ 14 лицъ. Всѣ сіи лица занимались *исключительно* технической частью лѣснаго управленія.

Въ трехъ окружныхъ управленіяхъ будетъ состоять: 52 чиновника (по новымъ штатамъ), болѣе 300 лѣсничихъ и болѣе 1.350 нижнихъ служителей. Всѣмъ этимъ составомъ вѣдала канцеларія казенныхъ палатъ; обязанности ихъ были: дѣлать распоряженія объ опредѣленіи на службу, увольненіи въ отпуски и отставку, разсматривать протоколы о ввѣдѣ ихъ въ должность, представленія въ чины, къ наградамъ, пенсіямъ, пособіямъ, разсматривать доносы на нихъ (а ихъ масса), требовать разслѣдованій, объясненій, переписываться съ судебными учрежденіями, съ губернскими правленіями о преданіи суду, съ уѣздными воинскими начальниками о нижнихъ воинскихъ чинахъ, изъ коихъ набираются стражники и стрѣлки, и пр.

Въ лѣсномъ управленіи имѣется кассовая и матеріальная бухгалтерія.

Каждая продажа лѣса заносится въ книгу; въ ней отмѣчаются условія продажи, сроки платежей. Ежемѣсячно изъ лѣсныхъ управленій получаютъ подробныя именныя вѣдомости о вносахъ денегъ каждымъ покупщикомъ и арендаторомъ и мѣрахъ, принятыхъ противъ неисправныхъ плательщиковъ; все это и отмѣчается въ книгахъ палаты для наблюденія за своевременнымъ и полнымъ поступленіемъ. Когда покупщики представляютъ отъ надлѣснаго свидѣтельства объ исполненіи контрактныхъ условій, палата свѣряетъ ихъ съ книгою и дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ залога. Эти свидѣтельства утверждаетъ нынѣ комиссаръ или ревизоръ, послѣ ревизіи вырубленныхъ пространствъ.

Кромѣ сего въ палатѣ должно вести журналъ лѣсонстребленій, гдѣ записывается каждое нарушеніе лѣсныхъ постановленій изъ особыхъ списковъ. Въ Сувальской губ. въ 1877 г. всѣхъ дѣлъ о лѣсонстребленіяхъ было болѣе 80.000.

Затѣмъ палата ведетъ счетъ о разрѣшенныхъ лѣсныхъ культурахъ всякаго рода и т. д.

Независимо отъ этого счетоводства, въ палатѣ имѣется кассовая бухгалтерія лѣснаго управленія, какъ распорядительнаго управленія: открытіе, распредѣленіе, переводъ и закрытіе кредитовъ, выдача содержанія служащимъ, авансовъ на разъѣзды, культуры, постройки, счета по симъ авансамъ; удовлетвореніе каждой гмины (по третью года) сборомъ съ лѣсовъ на гминныя суды и управленія и т. д.; переписка по учетнымъ реестрамъ съ Контроль-

ною Палатою; повѣрка ежемѣсячныхъ кассовыхъ вѣдомостей лѣсныхъ управленій, какъ специальныхъ сборщиковъ, и т. под. Все это исполняется въ палатѣ не тѣми чиновниками, кои съ 1 ноября оставлены за штатомъ, а бухгалтерами третьяго, счетнаго, отдѣленія. Кромѣ того всѣми залогами, специальными средствами и депозитами вѣдало первое отдѣленіе. Можетъ ли это все исполнить одинъ бухгалтеръ съ помощникомъ? Нѣтъ сомнѣнія, что Лѣсной Департаментъ установитъ срочную отчетность въ окружныхъ управленіяхъ. Палата была отъ нея освобождена; она никакихъ вѣдомостей, кромѣ годовыхъ къ смѣтѣ, не представляла въ Министерство. Кстати о содержаніи: бухгалтеру и столоначальнику положено 600 р. содержанія, помощнику 400 р. Нынѣ въ казенныхъ палатахъ помощники бухгалтеровъ получаютъ 600 р., слѣдовательно, они не пойдутъ на службу въ лѣсное окружное управленіе; здѣсь они имѣютъ будущность—повышеніе, тамъ же—никакой. Насколько ничтожно положенное имъ содержаніе, усматривается изъ того, что младшій бухгалтеръ казначейства нынѣ получаетъ 800 руб.

Вся канцелярія окружнаго управленія, кромѣ дѣлопроизводителя, состоитъ изъ 2-хъ столоначальниковъ и 2-хъ помощниковъ. Если въ настоящее время въ одной палатѣ не въ состояніи одинъ чиновникъ управиться съ дѣлами о нарушеніяхъ лѣсныхъ постановленій въ одной губерніи, то что будетъ въ округѣ, гдѣ всего 6 чиновниковъ для всѣхъ лѣсныхъ дѣлъ. Мы исключаемъ здѣсь дѣлопроизводителя, потому что онъ не въ состояніи будетъ осилить одной повѣрки оцѣнокъ, проектовъ и т. под. техническихъ работъ; онъ же назначаетъ и производитъ торги и т. п. При этомъ надо помнить, что предварительнаго утвержденія оцѣнокъ надобно просмотрѣть протоколы, свѣрить все съ лѣсохозяйственными планами и т. д.

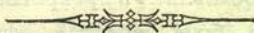
Далѣе мы останавливаемся перечислять всѣ обязанности и работы окружныхъ управленій, потому что это оказывается излишнимъ: управиться невозможно.

Какія же еще средства даны? На писцовъ, на хозяйственные и канцелярскія надобности, въ томъ числѣ на чертежные инструменты и матеріалы, сторожей, отопленіе и освѣщеніе положено на всѣ три управленія 5.000 р. Можемъ увѣрить, что сей суммы не хватитъ и на одну треть года. Въ своемъ проектѣ съ 2 управле-

ніями, мы предполагали для сего 10.000 руб. Въ настоящее время 10 отдѣленій государственныхъ имуществъ получаютъ 17.377 р. на писцовъ и канцелярскія надобности, но за то всѣ расходы по канцеляріи, бухгалтеріи, архиву и всѣмъ хозяйственнымъ надобностямъ производятся не изъ этой суммы, а изъ средствъ остальныхъ трехъ отдѣленій палаты.

Ст. Щепкинъ.

Примѣчаніе редакціи. Уважаемый авторъ такой компетентный судья въ затронутомъ имъ вопросѣ, что мы съ готовностью печатаемъ его работу цѣликомъ, хотя сами лично вовсе незнакомы съ положеніемъ управленія лѣсами Царства Польскаго и потому по необходимости относимся нейтрально къ вопросу, поставленному почтеннымъ Степаномъ Павловичемъ.

III. Лѣсные промыслы Царевококшайскаго уѣзда.

О состояніи царевококшайской лѣсной промышленности до конца тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Судя по разсказамъ старожилловъ, вообще житье въ то время было куда лучше нынѣшняго. Трудно найти на мѣстѣ человѣка изъ „помнящихъ“, который бы рѣшился осквернить доброе старое время хотя бы намекомъ на критическое къ нему отношеніе. Служащіе, откупные, купцы, мѣщане и крестьяне, все въ одинъ голосъ прославляютъ прекрасное прошлое и нещадно клануть настоящее. То былъ золотой вѣкъ. Городъ ликовалъ. Иллюминаціи, фейерверки, балы, маскарады и пикники смѣняли другъ друга.

Все общество группировалось около чиновъ окружнаго управленія. И какъ жили! Улыбка блаженства появляется у разсказчиковъ при одномъ воспоминаніи. Въ карты ли играютъ — на утро прислуга щетками деньги съ полу подметаетъ. Пить ли начнутъ — въ Кокшагу (сплавная рѣка) дюжинами шампанское льютъ, подчуютъ кормилицу. Вздумаетъ ли „окружной“ въ уѣздѣ ночью ѣхать — такъ не курьеръ впереди съ факеломъ ѣдетъ, а все протяженіе пути слѣдованія уставятъ „государственными“ съ огнями. Да и какъ было не жить? — Судите сами.

За десятилѣтіе съ 1826 по 1836 годъ вся площадь царевококшайскихъ лѣсовъ, считавшаяся въ то время въ 570.000 дес., давала казнѣ дохода только по 20 тысячъ рублей ассигнаціями ежегодно. Не только ликовалъ городъ, благодумствовала и деревня. Учетъ заготовокъ дѣлался по топорамъ. Цѣна на топоръ стояла въ 20 коп.; вози сколько можешь. „Вонъ Сидоръ Николаевъ разсказываетъ, что на три топора вывезъ 700 бревенъ; ну такъ вѣдь не все такіе старательные“. „На счетъ лѣсовъ была

воля, мочальнику рубили сколь хотѣли; билетъ правши на одинъ топоръ, а въ рубку пустишь десять и побольше. Тяжелой работы на бору народъ почти не зналъ и зиму проводилъ дома, въ теплѣ, за мочаломъ". Такъ отзываются крестьяне о доброй старинѣ. Судя по официальнымъ даннымъ за 1839 годъ, въ который, по свѣдѣніямъ окружнаго лѣсничаго, отпущено было 1.000 кубическихъ саженой мочальника, можно заключить, что мочальныхъ издѣлій Царевококшайскій уѣздъ поставлялъ ежегодно не менѣе 300 тысячъ пудовъ. До сихъ поръ сохранившіяся, старья, заброшенные дороги въ лѣсахъ, ведущія обыкновенно къ водоемамъ, бывшимъ мочищамъ, свидѣтельствуютъ о большомъ развитіи мочальнаго производства. За недостаткомъ удобныхъ мочищъ близъ дома, возили мочить мочало за 20—30 верстъ отъ селеній. Гужевой транспортъ лѣса въ городъ Казань и на ближайшіе базары Казанскаго уѣзда тоже занималъ не послѣднее мѣсто въ занятіяхъ крестьянъ восточной половины уѣзда. Гор. Казань снабжался лѣсомъ не лѣсопромышленниками, и не сплавомъ по рѣкамъ, какъ въ настоящее время, а поселянами, привозившими лѣсъ сухопутно, на возахъ; сплавлался же только строевой лѣсъ и лишь въ небольшомъ количествѣ дрова долготьемъ. Подвозъ дровъ въ Казань изъ восточной половины уѣзда былъ такъ великъ и такъ раззорительно дѣйствовалъ на лѣса уѣзда, что въ 40-хъ годахъ мѣстный лѣсничій даже проектировалъ устроить по границѣ съ Казанскимъ уѣздомъ нѣсколько лѣсныхъ заставъ. Изъ той же части уѣзда возилось въ Казань очень много угля. До сихъ поръ въ тѣхъ лѣсахъ можно встрѣтить много наматниковъ прежняго углекженія—заросшихъ уже ямъ съ курганами возлѣ нихъ. Кромѣ возки лѣса сырьемъ и мочальнаго производства, существенное для населенія значеніе имѣли бортовое пчеловодство и свободная охота въ лѣсахъ. По собраннымъ въ 1879 году царевококшайскою уѣздною землею управою свѣдѣніямъ по пчеловодству, оказалось у крестьянъ уѣзда 3.435 ульевъ, большею частью выщеленныхъ изъ бортовыхъ деревьевъ. Хотя послѣ распоряженія объ искорененіи бортнаго ухозяя идетъ постоянная продажа бортовыхъ деревьевъ, но надо полагать, что ихъ въ лѣсахъ еще остается не менѣе того числа, какое уже вывезено, такъ какъ крестьяне обыкновенно покупаютъ свои борты только тогда, когда въ нихъ залетятъ пчелы. Добыча отъ охоты въ десять разъ превышала нынѣшнюю, такъ какъ всякая дичь водилась въ изобиліи.

Молевой стонки дровъ еще не было, да и сплавъ дровяныхъ плотовъ, нагруженныхъ сажеными плахами, считался слишкомъ рискованнымъ и почти невозможнымъ; дрова же стогались долгою гатью.

Смолокурение и сидка дегтя производились въ незначительномъ лишь количествѣ и явнымъ способомъ. Скипидара не получалось. Хотя и есть свѣдѣніе, что прежде близъ озера Тапра, по кокшайской дорогѣ, былъ какой-то скипидарный заводъ, но уже въ 40-мъ годамъ онъ стоялъ разрушеннымъ и не работалъ.

Учрежденные въ концѣ прошлаго столѣтія лѣсопильныя водяныя мельницы пришли въ упадокъ и не дѣйствовали.

Писанная исторія лѣсныхъ промысловъ въ Царевкокшайскомъ уѣздѣ начинается со времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ первыхъ годовъ учрежденія Министерства стали собираться возможно подробныя свѣдѣнія о положеніи лѣсныхъ промысловъ, съ цѣлью возможнаго вліянія на ихъ развитіе и улучшеніе способовъ производства.

Въ 1840 году, 29 апрѣля, казанская палата государственныхъ имуществъ такъ писала Царевкокшайскому окружному начальнику барону Келлеру: „Въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ устраивается лѣсотехническое заведеніе для образцовыхъ техническихъ производствъ улучшенными способами выкуриванія смолы, сидки дегтя, гонки скипидара, добыванія сажи и проч.

„Къ распространенію въ семь отношеніи большаго круга дѣйствій съ цѣлью введенія результатовъ опыта въ губерніяхъ, господину Министру Государственныхъ Имуществъ (графъ Киселевъ) угодно имѣть свѣдѣнія о всѣхъ родахъ лѣсной промышленности и выдѣлкѣ лѣсныхъ издѣлій съ указаніемъ способовъ добычи и выдѣлки лѣсныхъ произведеній, принятыхъ въ Казанской губерніи.

„Почему третій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, во исполненіе таковой воли его сіятельства, отъ 14 прошлаго марта за № 1633, предлагаетъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ собрать вышеозначенныя мѣстныя свѣдѣнія и доставить ихъ въ оный Департаментъ.

„По справкѣ оказалось: что лѣсная промышленность въ Казанской губерніи довольно обширна и предметъ ея составляютъ почти всѣ матеріалы и произведенія, какія только добываются въ лѣсахъ здѣшней губерніи. Впрочемъ въ казенной палатѣ не было собираемо свѣдѣній относительно лѣсной промышленности, слѣдо-

вательно о всѣхъ родахъ ея теперь нельзя найти свѣдѣній въ прежнихъ дѣлахъ Лѣснаго отдѣленія.

„Хотя въ 1836 году казенная палата предписывала лѣснымъ чиновникамъ сдѣлать съ самой природы подробѣйшее описаніе употребляемыхъ способовъ производства лѣсныхъ издѣлій, но описаніе это доставлено только отъ трехъ лѣсничихъ—Чистопольскаго, Тетюшскаго и Чебоксарскаго, о сидкѣ дегтя и смолы, о жженіи золы и угольевъ, каленіи шадрика и варкѣ поташа; о прочихъ же лѣсныхъ издѣліяхъ, въ особенности мочальныхъ, которыми здѣсь производится большой промыселъ, никакихъ свѣдѣній не доставлено.—Послику описанія, собранныя казенною палатою въ 1836 г., недостаточны для составленія тѣхъ свѣдѣній, какія требуетъ третій департаментъ настоящимъ предписаніемъ о лѣсной промышленности и лѣсныхъ произведеніяхъ, то палата государственныхъ имуществъ предписываетъ вашему высокоблагородію доставить въ палату свѣдѣнія о всѣхъ родахъ лѣснаго промысла и лѣсныхъ издѣлій, съ указаніемъ способовъ ихъ добычи или выдѣлки“.

На основаніи отвѣта барона Келлера на эту бумагу, „плана“ къ увеличенію отъ лѣсовъ доходовъ казны, составленнаго по порученію управляющаго палатою царевokokшайскимъ окружнымъ лѣсничимъ Касьяновымъ, и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній, между прочимъ кои были доставлены подполковнику Ковальскому при ревизіи его Казанской губерніи въ 1840 году, можно составить слѣдующее описаніе лѣсныхъ промысловъ уѣзда за то время:

1. *Заготовка лѣса на сплавъ.* На сплавъ Царевokokшайскій уѣздъ отпускалъ бревна и брусъ, жерди и дрова. Заготовка этихъ матеріаловъ производилась лѣсопромышленниками чрезъ наемныхъ рабочихъ, по большей части крестьянъ Вятской губерніи. Вся операція заготовки и доставки лѣса къ мѣстамъ назначенія раздѣлялась, во взаимныхъ отношеніяхъ лѣсопромышленниковъ къ рабочимъ, на три отдѣльныя ряды. Первая ряда относилась до вырубки и вывозки лѣса къ пристанямъ; вторая—до сплава лѣса до Волги и третья—до сплава внизъ по Волгѣ. Если строевой лѣсъ вывозился къ рѣкѣ, допускающей сплавъ плотами, то въ 1-ую ряду входило и сплавиваніе вывезеннаго лѣса. Плоты (до 200 бревенъ) ставились на пристаняхъ или прямо на льду въ тихихъ мѣстахъ рѣки, или же чаще въ старицахъ, т. е. старыхъ теченіяхъ рѣки, настолько глубокихъ, чтобы поднять при весенней водѣ приготовленные плоты. На рѣкахъ маленькихъ, стеночныхъ, для сплава

молью, т. е. въ разсыпную, вывезенный лѣсъ складывался на берегахъ безъ сплотки, и весною предъ наступленіемъ половодья сбрасывался прямо на ледъ и съ прибылью воды плылъ до сплавныхъ рѣкъ. Здѣсь молевой лѣсъ удерживался гаванями, т. е. перетянутыми поперекъ рѣки канатами и бревнами, и сплачивался въ небольшія салы по нѣсколько штукъ для отправки до Волги. Чтобы избѣгнуть расхода на устройство саловъ, иногда молевой лѣсъ задерживался въ гаваняхъ до спада большой воды и потомъ, по вошедшей уже въ берега рѣкъ, сплачивался молью же прямо до Волги, но уже безъ опасности затягиванія лѣса въ заливы и проносы. На спорной водѣ бревенные плоты соединялись по 3—7 штукъ вмѣстѣ въ такъ называемые кошмы, и въ этомъ видѣ плыли до Казани. Для управленія кошмой при ней находились 2—3 лодки, 2 петолетия мочальными снасти для хватокъ и причаловъ и 2 поносныхъ весла по концамъ кошмы, коими плоты приваливались къ берегамъ для предохраненія отъ боя во время бури.

Если строевой лѣсъ предназначался для низовыхъ губерній, то обыкновенно сплачивался на Волгѣ въ большіе грузовые плоты, заключающіе въ себѣ отъ 5 до 7 и болѣе тысячъ брусевъ. Эти плоты снабжались всѣми принадлежностями, необходимыми для сплава по р. Волгѣ, какъ-то: станowymi и поносными якорями, мочальными и варовенными канатами (снастями), завозными (лодки) и достаточнымъ количествомъ рабочихъ.

Время, нужное для сплава строевого лѣса напр. отъ устья Кокшага и до Саратова, изъ года въ годъ очень измѣнялось и вполне зависѣло отъ погоды. При благоприятной, тихой погодѣ до Саратова сплывали въ 3—4 недѣли, при дурной же—когда во время вѣтра и волненія приходится только поскорѣе причаливать въ кусты и стоять на мѣстѣ, время сплава затягивалось до 2½ мѣсяцевъ. Вывозка и сплачиваніе бревенъ на пристаняхъ обходилась, смотря по размѣру бревенъ и разстоянію возки, отъ 35 коп. до 1 р. 30 коп.; съ доставкою же до спорной воды—45 к. до 1 р. 40 к. При доставкѣ же въ Казань на одно бревно падало расхода отъ 75 к. до 1 р. 85 коп. Вотъ примѣрный расчетъ стоимости сплава до г. Саратова одного бруса, вывезеннаго къ сплочной рѣчкѣ съ пятиверстнаго разстоянія. За срубку и вывозку къ рѣчкѣ—45—60 к.; за сплочку, съ очисткой рѣки отъ заваловъ—15—25 к.; за сбивку лѣса въ салы и погрузку на спорной водѣ въ плоты—20—35 коп.; за сплавъ по Волгѣ въ большихъ плотяхъ, въ 7—7½ тысячъ

брусевъ, около 1 рубля на брусъ. Этотъ послѣдній рубль составляется такимъ образомъ: полагая на плотъ 45—50 человекъ бурлаковъ, на жалованье имъ выйдетъ по 40—60 рублей на каждого, всего 2.500 рублей; на пищу, япти и вино, по 30—40 коп. въ день на человека, на всѣхъ выйдетъ въ 2½ мѣсяца 1.300 рублей; якоря, снасти, лодки (завозни) и прочія при плотяхъ принадлежности, отдающіяся при продажѣ плота бесплатно, лягутъ расходомъ по 30 к. на брусъ, а всего на плотъ 2.250 руб.; сплавщику жалованья отъ 350 до 500 руб.; на жалованье прикащикамъ, на разъѣзды и путевые издержки, полагая по 10 коп. съ бруса, выйдетъ на плотъ 750 руб.;—а всего расхода по Волгѣ—7.250 рублей на плотъ, т. е. почти по 1 рублю на брусъ.

Такимъ образомъ заготовка и доставка одного бруса къ г. Саратову обходится лѣсопромышленнику отъ 2 р. до 2 р. 25 коп. Дрова для сплава заготавливались изъ лѣсовъ, негодныхъ на строевыя потребности, а именно изъ сухостоя, валежника, бурелома и вершинника. Сроки заготовки дровъ были тѣ-же, что и для строеваго лѣса, т. е. съ осени до 15 марта слѣдующаго года; иногда же валежникъ заготавливался и лѣтомъ. Главный сбытъ дровъ производился въ г. Казань и другіе безлѣсные пункты по Волгѣ въ предѣлахъ губерніи, частью же дрова отправлялись и въ низовыя губерніи. По вырубкѣ, дрова вывозились къ пристанямъ сплавныхъ рѣкъ и тутъ складывались въ плоты, вышиною для сухаго лѣса въ 1 сажень, а для сыраго—отъ 4 до 9 четвертей. На спорной водѣ плоты связывались въ кошмы, по 3—7 плотовъ вмѣстѣ, и плыли до Казани. Для управленія ходомъ и причаливанія, на каждой кошмѣ имѣли по 2 снасти и по 2 поносныхъ спереди и сзади. Для низовыхъ губерній дрова сплавлялись по Волгѣ не плотами, а въ баркахъ.—Вслѣдствіе быстроты теченія и извилистости сплавныхъ рѣкъ, рѣдкій сплавъ проходилъ вполне благополучно, т. е. безъ боя плотовъ другъ объ дружку или о берега и каряжины.

Въ случаяхъ боя плотовъ, промышленники много теряли, какъ отъ утраты части лѣса, такъ и работой по сбиранию лѣса изъ воды для новаго сплачивания.

Молевая сгонка дровъ еще не практиковалась. Заготовка дровъ къ пристанямъ и сплавъ до спорной воды обходился съ кубической сажени въ 4 руб. 50 коп. и 5 рублей, а съ доставкою въ Казань отъ 5 р. 50 к. и до 6 рублей.

Жерди на сплавъ заготавливались какъ прислуга къ брусовымъ

плотамъ или же грузились вмѣстѣ съ дровами въ барки для сплава въ низовыя губерніи.

Судостроенія въ Царевококшайскомъ уѣздѣ не производилось, а потому и не дѣлалось отпуска длинномѣрныхъ бревенъ, кромѣ лишь незначительной заготовки таковыхъ для поворъ, слегъ и носныхъ къ плотамъ.

А всего, по свѣдѣніямъ за ³⁹/₄₀ годъ, на сплавъ заготовлялось: строеваго лѣса около 120.000 штукъ, жердей 30.000 штукъ и дровъ 11.000 куб. саж. Казенная такса въ то время была: за бревно средняго размѣра—50 коп.; за куб. саж. дровъ—1 рубль.

Заготовка лѣса для гужевой возки. Кромѣ сбыта матераго лѣса рѣками, весьма значительное количество дровъ вывозилось поселянами округа сухопутно, на возахъ, въ городъ Казань и на ближайшіе базары Казанскаго уѣзда, въ Атю и въ Алаты. Транспортъ гужемъ производился изъ за 40 и 50 верстъ. Гужевые дрова въ Казани продавались по 50—80 коп. за возъ, а сажеными по 4—5 рублей. Такая дешевизна гужевыхъ дровъ въ сравненіи съ расходами по сплаву дровъ вполнѣ объясняетъ малое развитіе въ то время сплава дровъ по рѣкамъ.

Углежженіемъ въ ямахъ занимались нѣсколько селеній, ближайшей къ городу Казани Сотпурской волости. Уголь отправлялся сухопутно въ Казань.

Мочальное производство. Съемка коры съ липовыхъ деревьевъ на мочало производилась въ маѣ, іюнѣ и частью іюлѣ мѣсяцахъ, т. е. въ то время, когда кора легко отдѣляется отъ древесины. Снятыя трубки клались для отмочки въ рѣки, рѣчки, ручьи, озера и болота, гдѣ и оставались до 3—4 мѣсяцевъ, смотря по качеству воды, долженствовавшей отдѣлить отъ коры нижніе слои, составляющіе мочало.

Свидѣтельство заготовленнаго производилось при погрузкѣ въ воду, причемъ учетъ дѣлался по кубическимъ саженымъ трубокъ. Такса на сажень была 4 р. 75 коп. ассигнаціями. Вынутое и высушеное мочало шло на приготовленіе цыновокъ и рогожъ, мучное и овсяное кулье, мелкіе кульки, на сученъ канатовъ, веревокъ, на конскую упряжь и пр., частью же шло въ продажу не въ дѣлѣ. Какъ мочало, такъ и издѣлія изъ него приготовлялись поселянами округа съ значительною для себя выгодною. Какъ баронъ Келлеръ, такъ и лѣсничій Касьяновъ единодушно удостовѣряли, что мочальное производство весьма способствовало безнедоимочному платежу

крестьянами государственныхъ податей и „благосостоянію домашняго ихъ быта“.

Цѣны на мочало стояли такія: зимою 1841 года пудъ мочала не въ издѣліяхъ доходилъ до 60 — 70 коп., цыновка дешевле не продавалась какъ за 40 — 50 коп. Въ одной кубической сажени трубокъ (штукъ 100) сухаго мочала получалось 18—24 пуда, и изъ этого количества выработывалось 55—60 штукъ цыновокъ. Такимъ образомъ заготовщикъ мочала, заплативъ въ казну за одну кубическую сажень трубокъ 4 р. 75 коп. ассигнаціями, получалъ отъ продажи мочала не въ дѣлѣ—7—8 рублей; выдѣлавъ же цыновки зарабатывалъ 20—25 и болѣе рублей. Тѣмъ не менѣе заготовки мочала и издѣлій изъ него лѣсопромышленниками, чрезъ наемныхъ рабочихъ, почти не было, такъ какъ подобная заготовка давала слишкомъ небольшой % на затраченный капиталъ. За сдирку съ деревь, подвозъ къ водѣ, кладку и вынутіе изъ воды, отдѣленіе мочала отъ коры и сушеніе его платилось съ кубической сажени трубокъ, среднимъ числомъ въ 20 пудъ сухаго мочала, отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 50 коп. Переработка, напр. въ цыновки, стоила 25 коп. со штуки, причемъ одинъ человѣкъ въ сутки могъ сдѣлать только двѣ цыновки. Такимъ образомъ лѣсопромышленникъ, заплативъ въ казну 4 р. 75 коп., расходовалъ на приготовленіе мочала 7 рублей,—а при выдѣлкѣ на цыновки еще 15 рублей, а всего 26 руб. 75 коп.

Продавая же цыновки по 50 коп. за штуку, за всѣ 60 штукъ онъ получалъ только 30 рублей.

Лубья и лыки заготовлялись въ уѣздѣ только для мѣстныхъ надобностей. Лишь въ незначительномъ количествѣ лубья шли въ Казань, а лыки въ небольшихъ баркахъ въ верховья губерніи по р. Волгѣ.

Смолокурение и дегтекурение производились въ земляныхъ ямахъ и только послѣднее изрѣдка посредствомъ чугунныхъ котловъ. Эти промыслы были очень незначительны. Продукты промысла—смола и деготь расходились внутри округа и лишь частью возились сухопутно въ г. Казань. Цѣна на смолу была около 35 к. за пудъ, а на деготь 50—60 копѣекъ.

Ивовое корье тоже заготовлялось въ незначительномъ количествѣ и толченое отправлялось въ Казань на кожевенные заводы.

Весла, чашки, ложки и прочая токарной работы мелочь производилась въ маломъ количествѣ изъ липоваго валежника и отправ-

лялась частью внизъ по Волгѣ, частью же расходилась внутри округа.

Гонимъ скипидара, жженія зола и шадрика, пилки досокъ и прочихъ лѣсныхъ промысловъ въ Царевokokшайскомъ уѣздѣ не существовало.

Вотъ въ краткомъ очеркѣ положеніе лѣсной промышленности Царевokokшайскаго уѣзда за 40 лѣтъ назадъ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному описанію лѣсныхъ промысловъ въ уѣздѣ въ настоящемъ ихъ состояніи, сдѣлаемъ нѣсколько интересныхъ сопоставленій прежняго съ нынѣшнимъ.

Начнемъ съ цѣны. Цѣны на лѣсъ чрезвычайно возросли и ростъ ихъ былъ неодинаковъ для различныхъ сортиментовъ и издѣлій. Всего болѣе поднялась цѣна на дрова, меньше—на строевой лѣсъ и, наконецъ, на лѣсныя издѣлія. Дрова вздорожали болѣе чѣмъ въ 10 разъ, строевой лѣсъ въ 5—6 разъ и издѣлія въ 4—5 разъ. Цѣны на лѣсныя работы по заготовкѣ и доставкѣ лѣса въ ростѣ своемъ отстали отъ цѣны на лѣсъ. Интересно, что числа, выражавшія 40 лѣтъ тому назадъ, стоимость различныхъ лѣсныхъ работъ въ ассигнаціяхъ, весьма близко подходятъ, почти равняются, таковымъ же въ нынѣшнее время, но уже считаемымъ на серебро. Такъ напр. заготовка со сплавомъ въ Казань одной кубической сажени дровъ 40 лѣтъ назадъ стоила 5 р. 50 к.—6 руб. ассигнаціями; и нынче та же около 5 руб. 50 коп. и 6 руб.; заготовка и сплавъ до Казани бревенъ среднихъ размѣровъ въ 1840 году обходилась въ 75 к.—1 р. 85 к. на ассигнаціи, а въ 1880 году та же самая работа стоитъ 75 к.—1 р. 85 коп., но уже на серебро и т. д. Такъ какъ счетъ на серебро въ 3½ раза выше счета на ассигнаціи, то, слѣдовательно, цѣна на работу возросла въ теченіе 40 лѣтъ ровно въ 3½ раза. По нѣкоторымъ лѣснымъ издѣліямъ, особенно тѣмъ, въ коихъ трудъ входитъ значительнымъ факторомъ ихъ стоимости, старія цѣны также очень напоминаютъ нынѣшнія. Напримѣръ пудъ мочала не въ дѣлѣ прежде стоилъ 60—70 коп. ассигнаціями и нынче тоже около 60—80 к., и лишь въ послѣдній годъ дошелъ до 1 руб. Стоимость продовольствія бурлака во время сплава въ 1840 году опредѣлялась въ 20—30 к. на ассигнаціи въ сутки и нынѣ тоже опредѣляется въ 20—30 коп. серебромъ.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно вывести заключеніе, что цѣна на лѣсъ росла быстрѣе цѣны на другія жизненные потребности.

Слѣдующая таблица представляетъ сравнительныя данныя о

количествѣ и родахъ отпуска лѣса и лѣсныхъ издѣлій въ 1840 и 1880 годахъ изъ предѣловъ Царевококшайскаго уѣзда.

Приблизительный отпускъ.	1840 года.	1880 года.
На сплавъ:		
Строеваго лѣса	120.000 шт.	100.000 шт.
Дровянаго лѣса.	11.000 к. с.	70.000 к. с.
Гужежь:		
Дровъ и строеваго лѣса	весьма значителенъ.	15.000 " "
На винокурение	незначителенъ	15.000 " "
На мочало и лыки и издѣлія изъ липовой древесины	не менѣе 20.000 кубич. саж.	2.000 " "
На издѣлія изъ дуба	" "	500 " "
На издѣлія изъ осины	незначителенъ	500 " "
На сосновую кленку и бочки	" "	200 " "
На углежжение	не менѣе 5.000 к. с.	300 " "

При первомъ взглядѣ на эту таблицу бросается въ глаза сильное возвышеніе отпуска дровъ. Съ 11 тысячъ куб. саж. въ 40 году отпускъ этотъ дошелъ нынѣ до 70 тыс. куб. саж. Такое увеличеніе отпуска дровъ вполне объясняется развитіемъ пароходства и заводской промышленности, а также оскуднѣніемъ лѣсовъ и уменьшеніемъ, вслѣдствіе того, гужеваго вывоза дровъ. Сравнивая цифры гужеваго вывоза, замѣтимъ, что въ 1880 году этотъ вывозъ опредѣляется 15.000 куб. саж., тогда какъ въ 1840 году онъ былъ „весьма значителенъ“. Средній отпускъ строеваго лѣса за послѣдніе четыре десятка лѣтъ почти не измѣнялся. Постоянныя голодовки послѣднихъ лѣтъ въ низовыхъ по Волгѣ губерніяхъ даже нѣсколько понизили этотъ отпускъ. Упадокъ промысловъ изображаютъ цифры отпуска мочальника и угля; развитіе видно по отпуску на смолокурение, на приготовленіе дубовыхъ издѣлій и сосновой кленки.

Мочальный промыселъ упалъ отъ истощенія дачъ, успленія охраненія лѣсовъ и измѣненія въ способахъ учета и продажи.

Углежжение встрѣтило значительную конкуренцію со стороны угля, получаемаго какъ побочный продуктъ приразвившемся смолокурениі.

Смолокурение, начавъ сильно развиваться именно 40 лѣтъ тому

назадъ, въ настоящее время достигло, кажется, кульминаціонной точки своего развитія, такъ какъ сбытъ продуктовъ сухой перегонки дерева встрѣтилъ большой подрывъ въ усиливающейся разработкѣ нефти. Дубъ въ сороковыхъ годахъ стоялъ заповѣднымъ, и даже для надобностей флота изъ Царевкококшайскаго уѣзда почти не заготовлялся.

Отпускъ кленки и бочекъ возросъ благодари усиленному на югъ требованію на посуду для рыбы, нефти и керосина.

Выясненію настоящаго положенія лѣсныхъ промысловъ уѣзда на ряду съ прочими неземледѣльческими занятіями населенія, а также въ отношеніи ихъ размѣра и географическаго распространенія по уѣзду, поможетъ нижеслѣдующая вѣдомость, въ которой указано какое число брестыанскихъ дворовъ каждой волости уѣзда какимъ промысломъ занимается.

Обозначеніе промысла.	Число домовъ, занятыхъ промысломъ, отдѣльно по волостямъ.											
	Вараксинск.	Арданской.	Петриковск.	Ронгинской.	Себлудск.	Моркинской.	Шингиліинск.	Кылковской.	Кулекминской.	Согнурской.	Большингиліинской.	Всего.
Заготовка лѣса на сплавъ	813	965	966	306	150	8	—	—	—	4	170	3382
" мѣстная на заводы	—	—	—	—	—	77	120	120	20	50	—	387
Заготовка лѣса въ видѣ теса, бревень, жердей и дровъ для гужевой возки изъ своего лѣса	—	60	—	50	388	478	415	—	210	676	180	2457
Тоже, не изъ собственнаго лѣса	—	—	—	—	—	—	60	273	140	—	—	473
Приготовленіе дуб. издѣлій: полозьевъ, ободьевъ, кленки, колесъ, спиць	12	7	26	35	62	68	12	—	28	36	100	386
Изготовленіе бочекъ, кадокъ, ведеръ и сосновой кленки	11	—	—	4	24	102	34	—	20	2	1	198
Столярныя издѣлія: телѣги, косули, ящики для свѣчь, складные стулья и т. д.	15	3	13	—	3	57	—	—	—	80	—	171
Издѣлія изъ древесины липы и осины: корыта, лопаты и чашки	—	13	9	21	76	37	10	—	—	—	10	176
Заготовленіе мочалы и лаптей	—	13	—	—	320	104	—	—	—	30	110	577

Обозначеніе промысла.	Число домовъ, занятыхъ промысломъ, отдѣльно по волостямъ.											
	Вараксинск.	Арбанской.	Петриковск.	Ронгинской.	Себбусадск.	Моркинской.	Шиньинск.	Кыкловской.	Кулекиминской.	Сотнурской.	Большешигаковской.	Всего.
Смолокуреніе, варка вара и гонка скипидара	1	—	5	100	350	450	230	—	50	50	10	1246
Дегтекуреніе	—	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	6
Плотничество и пила лѣса	81	50	21	1	—	13	—	81	120	251	—	618
Тканье рогожь	—	—	—	—	—	—	60	273	140	—	—	473
Тканье китайки	—	—	—	—	—	—	100	100	50	—	—	250
Портьяжничество	300	1	180	3	—	—	3	—	—	—	—	487
Битье и валянье шерсти	49	13	—	—	—	4	—	—	—	1	—	67
Кузнечное и слесарное	18	3	4	2	5	4	3	2	6	2	1	50
Стекольное печное и горшечное дѣло	36	1	2	—	4	1	5	—	1	2	—	52
Извозъ	192	119	147	62	35	151	70	73	100	80	10	1039
Отхожіе промыслы	10	2	1	4	16	36	260	430	400	20	10	1219
Поденщина	—	—	—	—	—	—	50	68	30	—	—	148
Нищенство	—	—	—	—	—	—	30	52	25	—	—	107
Охота, торговля, продажа хлѣба, служба, дворничество и другія занятія	О с т а л ь н о е ч и с л о д в о р о в њ											
Общее число дворовъ	1823	1403	1657	694	1548	1710	1473	1498	1503	1527	570	15406

Свѣдѣнія для этой вѣдомости собраны нами чрезъ расправы и собственными наблюденіями. Если цифры вѣдомости и не вполне точны, то въ общемъ, можно ручаться, они даютъ вѣрное представленіе о занятіяхъ крестьянъ Царевококшайскаго уѣзда.

Изъ вѣдомости явствуетъ, что болѣе $\frac{1}{3}$ части населенія занимается заготовкой лѣса въ сыромъ, необработанномъ видѣ для сплава (болѣе 3.000) и для гужеваго подвоза (болѣе 2.000). Гужевая заготовка лѣса отличается отъ сплавной болѣе дробною раздѣлкою матеріала; такъ строевой лѣсъ въ значительной части распиливается на тесъ, а дрова вывозятся не саженными плахами, а аршиной и трехчетвертной мѣры. Заготовкой на сплавъ занимаются волости, лежащія въ сѣверной и западной частяхъ уѣзда, а именно: Вараксинская, Арбанская, Петриковская, Ронгинская, Большешигаковская и частью Себбусадская; восточная и южная части уѣзда, волости:

Себѣусадская, Моркинская, Шиньшинская, Куллекиминская и Сотнурская занимаются гужевой возкой въ Казань и на базары Казанскаго уѣзда въ Атю, Алаты, Мендели и Никольское.

Слѣдующіе по распространенности будутъ: смолокурение, отхожіе промыслы и извозъ. Каждымъ изъ этихъ промысловъ занято болѣе чѣмъ по 1.000 дворовъ. Смолокурениемъ занимаются главнымъ образомъ волости: Моркинская, Себѣусадская, Шиньшинская и Ронгинская. На сторону ходитъ почти только одно татарское населеніе волостей Кшкловской, Куллекиманской и Шиньшинской. Извозъ распространенъ довольно равномерно по всему уѣзду.

Приготовленіемъ дубовыхъ издѣлій: полозьевъ, ободьевъ, дубовой клепки, колесъ и спиць, заготовленіемъ мочала не въ дѣлѣ, плотничествомъ и пилкой лѣса, тканьемъ рогожь изъ привезеннаго мочала, и, наконецъ, портняжничествомъ занимаются каждымъ ремесломъ по 500 домовъ. Дубовыя издѣлія изготовляются главнымъ образомъ въ Большешигаковской волости, затѣмъ въ Моркинской, Себѣусадской и отчасти во всѣхъ остальныхъ, кромѣ Кшкловской. Мочало не въ издѣліяхъ заготавливается волостями Себѣусадской, Моркинской и Большешигаковской. Тканье же рогожь распространено въ татарскихъ волостяхъ Кшкловской, Куллекиминской и Шиньшинской. Плотничествомъ и пилкой лѣса промышленяютъ татарскія и Сотнурская волости, а отчасти и подгородныя Вараксинская и Арбанская. Портняжествомъ занимается русское населеніе волостей Вараксинской и Петриковской.

По 200 домовъ приходится на слѣдующіе промыслы: бондарное, столярное, баклушное, тканье китайки, поденщину и около ста домовъ на нищенство. Бондари работаютъ въ волостяхъ Моркинской, Шиньшинской и Себѣусадской; столяры—въ Сотнурской, Моркинской, Вараксинской и Петриковской волостяхъ. Сотнурскіе и моркинскіе столяры имѣютъ узкую спеціальность; первые—приготовленіе ящиковъ для свѣчныхъ заводовъ, а вторые—складныхъ стульевъ. Корыта, лопаты, чашки изъ липы и осины готовятъ Себѣусадская, Моркинская и частью Ронгинская волости. Тканье китайки, поденщина и нищенство занимаютъ татарское населеніе.

Шерсто-валяльнымъ, кузнечно-слесарнымъ, печнымъ и горшечнымъ промыслами занимаются по 50 домовъ. Всѣ эти 3 промысла имѣютъ наибольшее распространеніе среди русскаго населенія пригородныхъ волостей.

Остальное населеніе занимается частью торговлей, продажей

хлѣба, охотой и рыболовствомъ, службой въ разныхъ учрежденіяхъ, дворничествомъ и другими занятіями.

Отдѣлавъ первыя тринадцать строкъ вѣдомости и сосчитавъ показанное въ нихъ число домовъ, мы получимъ 10.550 дворовъ, занимающихся лѣсными промыслами и работами. Сравнивъ это число съ общимъ количествомъ домовъ въ уѣздѣ, увидимъ, что лѣсъ даетъ занятіе болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ всего населенія уѣзда.

Относительно качества издѣлій, изготовляемыхъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, можно только сказать, что оно очень невысокое и доказываетъ полнѣйшее невѣжество ремесленниковъ. Лучшія бочки дѣлаются верховыми бондарями, а изготовленные нашими мастерами крайне неуклюжи, тяжелы и непрочны, а потому неохотно идутъ дальше Казани; привозимая же въ нихъ смола переливается въ другую посуду. Изготовление кленки ограничивается только расколкою гонтинъ безъ всякой обдѣлки. Баклушныя издѣлія готовятся въ самой грубой формѣ и некрашенныя. Лучшая посуда дѣлается вятскими мастерами. Смолокурение ведется небрежно, безъ своевременной заготовки осмола и безъ всякаго наблюденія за огнемъ; въ большинствѣ случаевъ съ отбросомъ побочныхъ продуктовъ. Вообще приемы производства крайне несовершенны и первобытны; въ токарномъ дѣлѣ не знаютъ напр. примѣненія махового колеса.

Нравственная сторона дѣла тоже далеко не казиста. Обманъ покупателя, фальсификація товара, неисполненіе условій заказа и неаккуратность его выполненія практикуются при всякомъ удобномъ случаѣ. Взяться выстроить домъ, получить задатокъ и сгинуть; залить внутренность бочки съ варомъ какою нибудь гадостью; поставить смолу въ бочкахъ, стѣнки коихъ втрое толще обыкновенныхъ; заложить въ дровяной плотъ, вмѣсто дровъ, дохлую лошадь; завить во внутренность мочальныхъ снастей старое перегнившее мочало; подмочить и подсыпать песку къ продаваемому мочалу и пр. и пр.,—все это для нашего ремесленника только молодечество.

Окончивъ общій обзоръ Царевококшайской лѣсной промышленности, перейдемъ къ описанію cadaго промысла особо. Въ слѣдующемъ очеркѣ будетъ дано описаніе смолокуреннаго производства.

Левитскій.

IV. Сравнительные опыты надъ нагрѣвательною способностью нѣкоторыхъ сортовъ торфа, дровъ и пней.

На Кулебакскомъ горномъ заводѣ Нижегородской губерніи съ 1874 года начата разработка торфа; не смотря на плохое качество торфяниковъ, пришлось прибѣгнуть къ нимъ какъ въ виду невозможности снабдить заводъ достаточнымъ количествомъ древеснаго завода, такъ и вслѣдствіе стремленія владѣльца (Г. Е. Струве, постоянного члена Лѣснаго Общества) къ возможно рациональнѣйшей эксплуатаціи природныхъ богатствъ мѣстности. Сперва пришлось выписывать за дорогую цѣну набалованныхъ подмосковныхъ рабочихъ, но рядомъ съ ними поставлено было и нѣкоторое число неумѣлыхъ мѣстныхъ рабочихъ, которые скоро пріучились, обучили другихъ, тѣ въ свою очередь новыхъ, и т. д., такъ что въ 1880 году, когда разработка торфа въ Кулебакахъ достигла солидной цифры 6.000 куб. сажень, заводъ не только обходился исключительно мѣстными рабочими, но даже доставилъ значительный контингентъ обученныхъ людей для сосѣднихъ болотъ. Первые попытки Кулебакскаго завода были встрѣчены насмѣшками сосѣдей, но насмѣшки скоро уступили мѣсто подражанію, и теперь въ этой мѣстности торфъ добывается на горныхъ заводахъ: выксунскихъ, плевскомъ, ташинскомъ, на меленковскихъ заводахъ и на писчебумажной фабрикѣ Способина. Ежегодно эти вновь разрабатываемые торфяники отнимаютъ у Кулебакскаго завода немало рабочихъ, что, конечно, огорчаетъ кулебакскихъ торфмейстеровъ, но просвѣщенный владѣлецъ долженъ утѣшиться сознаніемъ огромной пользы, принесенной краю его инициативою.

Кулебакскія болота весьма разнородны и мы должны привести здѣсь краткую характеристику ихъ.

Такъ называемое *Большое болото* покрыто березою и сосною; верхній покровъ изъ мховъ и травъ; болото очень мокрое и для отвода излишней воды пришлось предварительно вырыть каналъ въ нѣсколько верстъ длиною, впадающій въ рѣку; эта работа представляла чрезвычайныя затрудненія и могла быть выполнена лишь въ нѣсколько лѣтъ, причемъ каналъ получилъ свой нынѣшній профиль не сразу, а въ нѣсколько приемовъ, по мѣрѣ осадки болота вслѣдствіе стеченія воды по каналу меньшихъ размѣровъ. Торфъ здѣсь молодой, верхній слой, глубиною 0,75 аршина, свѣтло-бурый, вовсе не разложившійся, губчатого строенія, волокнистый; нижніе слои цвѣта темносѣраго, растительность несовсѣмъ разложившаяся; явные слѣды бересты, пней же въ торфяной массѣ незначительное количество.

Елозино болото насаждено сосною, съ незначительною примѣсью березы. Покровъ чисто моховой, съ багульникомъ и клюквою. Торфъ старый, совсѣмъ разложившійся, пластиченъ; лишь мѣстами встрѣчается верхній слой желтаго цвѣта съ не вполне разложившеюся растительностью, вообще же какъ верхній, такъ и нижніе слои изчернатеменнобурого цвѣта; мѣстами попадаются отдѣльныя чешуйки бересты, пней же въ торфяной массѣ попадаетъ мѣстами весьма много.

Болота: Малое, Кладбищенское и Макарово такого же свойства, какъ и предъидущіе, но площадь желтаго верхняго слоя значительнѣе.

Торфъ работаетъ: столовый, формовомашинный и машинный. Машинны употреблялись сперва шликкейзенскія, но потомъ онѣ замѣнены лежачими, подъ угломъ 25—30°, цилиндрами, съ вертящимся внутри валомъ, на которомъ насажены ножи, измельчающіе торфъ подъ сильною струею воды.

Разработка торфа ведется заводскимъ лѣсничимъ М. И. Вейнштокомъ, который, по нашей просьбѣ и при содѣйствіи директора завода Л. А. Трусковскаго и главнаго инженера И. А. Бессера, произвелъ рядъ опытовъ надъ горючестью какъ разныхъ сортовъ торфа, такъ и разныхъ породъ дровъ.

М. И. Вейнштокъ доставилъ намъ подробные журналы опытовъ, изъ которыхъ мы и извлекаемъ нижеслѣдующія интересныя данныя.

1. Торфъ сохраняется въ штабеляхъ, на открытомъ воздухѣ, и потому сухость его различна въ разныхъ мѣстахъ; для анализа были взяты пробы не съ краевъ штабеля, и не съ центра, а по

среди́нь между ними. Пробные кирпичи, для опредѣленія содержанія гигроскопической воды, взвѣшивались на весьма чувствительныхъ аптекарскихъ вѣсахъ и затѣмъ просушивались въ теченіе сутокъ въ температурѣ 80—100° R; когда пробныя взвѣшиванія указывали, что вѣсъ пересталъ измѣняться, высушенные куски сжигались въ открытыхъ горшкахъ до тѣхъ поръ, пока не получалась чистая зола безъ малѣйшихъ слѣдовъ угля, для чего образовавшіеся куски шлака размельчались и вторично накаливались.

Всего было взято 13 пробъ, общимъ вѣсомъ 87.990 граммовъ, причемъ получилось слѣдующее процентное содержаніе горючихъ веществъ, золы и гигроскопической воды въ торфѣ, просушенномъ на воздухѣ:

1) Машинный торфъ Елозгина болота (1 проба) горючихъ веществъ 69,38, золы 2,57, воды 28,06.

2) Столовый торфъ Макарова болота (3 пробы) горючихъ веществъ 73,02⁰/₀ (отъ 65,59 до 79,35), золы 6,75⁰/₀ (отъ 2,62 до 9,56), воды 20,24⁰/₀ (отъ 17,40 до 26,67).

3) Столовый торфъ Елозгина болота (2 пробы) горючихъ веществъ 70,21 (69,30 и 71,12), золы 4,54 (3,01 и 6,03), воды 25,25 (24,66 и 25,86).

4) Столовый торфъ Малаго болота (3 пробы) горючихъ веществъ 75,81 (отъ 73,27 до 79,74), золы 4,33 (отъ 3,03 до 5,01), воды 19,86 (отъ 15,39 до 23,70).

5) Формовомашинный торфъ Большаго болота (2 пробы) горючихъ веществъ 76,08 (75,72 до 76,48), золы 4,32 (3,95 и 4,75), воды 19,60 (18,78 и 20,33).

6) Столовый торфъ Большаго болота (2 пробы) горючихъ веществъ 72,13 (69,81 и 74,24), золы 8,67 (5,72 и 11,69), воды 19,28 (18,51 и 20,03).

Одновременно производилось опредѣленіе вѣса кубической сажени разныхъ торфовъ, высушенныхъ на воздухѣ; измѣреніе производилось ящиками, а взвѣшиваніе на большихъ десятичныхъ вѣсахъ, причемъ торфъ бралъ былъ изъ разныхъ штабелей и съ разныхъ мѣстъ болота. Всего было произведено 66 взвѣшиваній, по половинѣ кубической сажени въ каждомъ, и въ результатъ получился слѣдующій вѣсъ одной кубической сажени:

1) Машинный торфъ Елозгина болота (6 взвѣшиваній) 302,8 по (отъ 285,5 до 313).

2) Столовый торфъ Макарова болота (среднее пзъ 10 взвѣшиваній) 222,2 пуда (отъ 200 до 240).

3) Столовый торфъ Елозгина болота (8 взвѣшиваній) 205,9 п. (отъ 198 до 212).

4) Столовый торфъ Малаго болота (10 взвѣшиваній) 144,8 п. (отъ 115,5 до 167).

5) Формовомашинный торфъ Большаго болота (8 взвѣшиваній) 142 пуда (отъ 135 до 149,5).

6) Столовый торфъ Большаго болота (20 взвѣшиваній) 130,9 п. (отъ 122 до 134,5).

7) Столовый торфъ Кладбищенскаго болота (4 взвѣшиванія) 143,25 пуда (отъ 139 до 146).

Средній вѣсъ всего торфа получился 170,3 пуда въ кубической сажени.

Вычисливъ по этимъ даннымъ общій вѣсъ торфа, заготовленнаго въ 1879 году (4.658 куб. с.), въ немъ, на основаніи сообщеннаго выше анализа, содержится 579.288 пудовъ горючихъ веществъ, а такъ какъ заготовка, считая рабочую плату, администрацію, ренту съ торфяниковъ, погашеніе стоимости машинъ, инструментовъ, вагончиковъ и рельсовыхъ путей, а также проценты на затраченный капиталъ, обошлась въ 33.439 р. 95 к., то каждый пудъ горючихъ веществъ обошелся въ 5,77 коп.

По этой нормѣ, оцѣночная стоимость одной кубической сажени нашихъ шести нумеровъ (седьмой Кладбищенскій, по незначительности количества его заготовки, оставляется безъ сравненія) опредѣлится такъ:

№ 1 (машинный)	12 р. 12 к.,	при заготовит. цѣнѣ въ	11 р. 92 к.
№ 2 (столовый)	9 " 36 "	"	6 " 30 "
№ 3 (тоже)	8 " 34 "	"	6 " 30 "
№ 4 (тоже)	6 " 33 "	"	6 " 30 "
№ 5 (формовомаш.)	6 " 23 "	"	10 " 67 "
№ 6 (столовый)	5 " 45 "	"	6 " 30 "

Принимая тепловое достоинство торфа № 4 за 100, тепловое достоинство всѣхъ шести сортовъ выразится такъ:

№ 1-й	100
№ 2-й	77
№ 3-й	68
№ 4-й	52
№ 5-й	51
№ 6-й	45

Не довольствуясь этимъ изслѣдованіемъ, г. Вейнштобъ произвелъ еще контрольный опытъ, состоявшій въ употребленіи разныхъ торфовъ для нагрѣванія одного и того же паровика. Такъ какъ имѣлось въ виду получить результаты чисто практическіе, то способъ шуровки и вообще вся обстановка опыта взяты прямо тѣ, какіе ежедневно употребляются при той же работѣ, и лишь опредѣлялось, точнымъ образомъ, количество воды, израсходованной на питаніе паровика. Манометръ, во время производства опытовъ, показывалъ преимущественно 45—50 ф., колеблясь отъ 30 до 60 ф. Во все время опытовъ дежурило двое смотрителей, ведшихъ журналъ, третій же занимался измѣреніемъ топлива.

Въ результатѣ получились слѣдующія количества воды, испаренной посредствомъ сжиганія одной кубической сажени торфа:

№ 1-го	311,43	куб. фута (среднее изъ 3 куб. с.).
№ 2-го	220,73	" " " 4 "
№ 3-го	188,39	" " " 4,5 "
№ 4-го	146,70	" " " 6 "
№ 5-го	121,84	" " " 7 "
№ 6-го	102,89	" " " 6,5 "

Принимая опять теплоемкость торфа № 1-й (машинный Елозгина болота) за 100, теплоемкость—собственно тепловое достоинство въ равномъ объемѣ—всѣхъ шести сортовъ, выразится такъ:

№ 1	100
№ 2	71
№ 3	60
№ 4	47
№ 5	39
№ 6	33

Такимъ образомъ, хотя полученныя контрольнымъ опытомъ цифры не тождественны съ прежними, но въ обѣихъ таблицахъ номера всѣхъ безъ исключенія сортовъ стоятъ въ томъ же самомъ порядкѣ.

Для опредѣленія горючести торфа сравнительно съ горючестью дровъ, тотъ же паровикъ шуровали постепенно различными дровами, причемъ получались слѣдующіе объемы воды, испаренной посредствомъ сжиганія одной кубической сажени дровъ:

Березовыхъ . . . 303,29 куб. ф. (среднее изъ 3 куб. с.)

Ольховыхъ . . . 230,90 " " " " 4 " "

Осиновыхъ . . .	229,58	куб. ф.	(среднее изъ 6 куб. с.)
Сосновыхъ . . .	226,81	" "	" " 4,5 " "
Еловыхъ . . .	221,57	" "	" " 5 " "

Принимая березу за 100, горючесть всѣхъ пяти породъ выразится такъ:

Береза	100
Ольха	76,13
Осина	75,89
Сосна	74,78
Ель	73,06

Отнеся къ березѣ тѣ же породы по даннымъ инженера Яловецкаго (Вода, топливо и паровые котлы. II. 15), получимъ:

Береза	100
Ольха	95
Осина	87
Сосна	93
Ель	90

По опытамъ же Т. Гартига (Нердлингеръ, техническія свойства древесины 354), при перечисленіи ихъ на березу, получается:

Береза	100
Ольха	99
Осина	101
Сосна	98
Ель	90

Дрова, употребляемые для опыта г. Вейнштокомъ, были заготовлены длиною 1,5 арш., кромѣ ольховыхъ, имѣвшихъ 1 арш.; всѣ были оставлены въ корѣ; полѣнья были ровныя; заготовлены дрова березовые и осиновые за 1 годъ, а остальные за 1½ года до опыта; ольховые дрова взяты изъ средневозрастнаго насажденія на трясинѣ, осиновые изъ спѣлаго и перестойнаго, остальные изъ спѣлаго насажденія; въ осиновыхъ дровахъ были одни комли, въ сосновыхъ комли и вершины, но вершинъ болѣе, въ остальныхъ и комли, и вершины; толщина плахъ осиновыхъ 3—5 в., ольховыхъ 1½—2½ в., остальныхъ 2—4 в.

Были еще испробованы дрова осиновые, поднятые изъ валежа, отчасти совершенно гнилые, отчасти ситовые, лишь съ ничтожнымъ количествомъ здоровой древесины; длина полѣна 14 в., толщина 3—5 в. Сожжено 5,5 куб. с., и одна кубическая сажень испарила

въ среднемъ 162,28 куб. ф. воды или 73% отъ осиновыхъ же негнилыхъ дровъ, чѣмъ блистательно подтвердилась основательность правила, принятаго на Кулебакскомъ заводѣ — не брезгать даже самымъ дурнымъ топливомъ.

Слѣдуя этому правилу, заводъ корчуетъ множество пней и, при описанныхъ опытахъ, изслѣдована была горючесть еловыхъ пней крупной колки, длиною около 1 арш., толщиною 2—8 верш., заготовленныхъ за годъ предъ тѣмъ на 5—6 лѣтней лѣсосѣкъ; гнилыхъ пней было мало; кладка плотная. Сожжено 6 куб. саж. и въ среднемъ одна кубическая сажень испарила 170,68 куб. ф. воды или 77% еловыхъ дровъ.

При добычѣ торфа получается много пней, частью отъ лѣса, растущаго на поверхности, частью же изъ торфяной массы. Были испытаны такіе пни, сосновые съ примѣсью около $\frac{1}{4}$ березовыхъ, аршинной длины, 2—6 в. толщины, годовалые. Сожжено 15 к. с. и въ среднемъ одна куб. сажень испарила 142,45 куб. ф. воды.

Дѣлясь съ читателями Лѣснаго Журнала вышеприведенными данными, мы считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность члену Лѣснаго Общества Матвѣю Ильичу Вейнштоку за любезную готовность, съ какою онъ отнесся къ нашему призыву произвести наблюденія, въ которыхъ у насъ чувствуется такой недостатокъ.

Ал. Рудзкій.

V. Съездъ черниговскихъ лѣсничихъ.

Съ 10 по 12 октября прошлаго года происходилъ въ Черниговѣ второй съездъ лѣсничихъ Черниговской губерніи (первый былъ въ 1876 году), подъ предсѣдательствомъ г. Ханенко, при секретаряхъ Грушвицкомъ и Лепковскомъ. Изъ доставленныхъ намъ журналовъ съезда, отпечатанныхъ въ Черниговѣ (Журналы засѣданій съезда лѣсничихъ Черниговской губерніи. 1880. Земская типографія. 12 страницъ) извлекаемъ слѣдующее:

1) Въ 1880 году таксы были увеличены на 100% для строеваго лѣса и на 50% для дровянаго и не смотря на то въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ на торгахъ получились надбавки отъ 6 до 90%; въ другихъ же лѣсничествахъ торги вовсе не состоялись, вслѣдствіе громадной заготовки въ 1879 г. для сплава по Днѣпру, плохой распродажи лѣса на пристаняхъ, заявленія Правленія Курско-Кіевской дороги, что оно въ теченіе двухъ лѣтъ не будетъ нуждаться въ лѣсномъ матеріалѣ, и, наконецъ, судебного разбирательства по знаменитому броварскому дѣлу, въ которомъ замѣшаны очень многіе лѣсопромышленники.

2) Съездъ призналъ, что перечислительный способъ таксаціи лѣсосѣкъ есть самый правильный, но требуетъ много времени, такъ что нѣкоторые изъ лѣсничихъ не всегда могутъ произвести таксацію лѣсосѣкъ по этому способу. Постановлено рекомендовать лѣсничимъ примѣненіе перечислительнаго способа ко всѣмъ хвойнымъ дѣлянкамъ, и только въ случаѣ неуспѣха прибѣгать къ другимъ способамъ. Вѣдомостей учета не представлять въ управленіе, но сохранять въ лѣсничествахъ всѣ счета и замѣтки, относящіяся къ оцѣнкѣ лѣсосѣкъ. Какъ извѣстно, Лѣсной Департаментъ недавно столь категорически высказался въ пользу перечислительнаго способа, что лѣсничимъ поневолѣ придется къ нему прибѣгнуть

и мы увѣрены, что, разъ серьезно заявившись этимъ дѣломъ, лѣсничіе убѣдятся, что оно гораздо легче и выполнимѣе, чѣмъ думаютъ люди, мало упражнявшіеся въ пересчетъ деревь.

3) По вопросу о томъ, таксировать ли лѣсосѣчки сообразуясь съ потребностью и спросомъ на извѣстные матеріалы, или же руководствоваться дѣйствительною годностью лѣса для извѣстныхъ сортиментовъ, съѣздъ постановилъ: «руководствоваться одной лишь дѣйствительною годностью и качествомъ лѣса при сортировкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, слѣдуя указаніямъ таксаціи». Въ объясненіе такого рѣшенія, намъ сообщаютъ, что такъ называемая *коммерческая* оцѣнка, съ цѣлью продажи вочто бы то ни стало, до того вѣлялась въ плоть и кровь нѣкоторыхъ лѣсничихъ, что для искорененія этой привычки пришлось прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ, отымающей всякій предлогъ къ искусственному пониженію оцѣнки. Мы понимаемъ этотъ доводъ, но позволяемъ себѣ думать, что онъ все же не оправдываетъ мѣры крайне нераціональной и притомъ обоюдоострой. Общее понятіе о лѣсѣ издѣльномъ сравнительно съ дровянымъ не можетъ быть установлено, опредѣляясь всецѣло мѣстными обычаями, и если съ одной стороны отсутствіе такого общаго понятія ведетъ къ возможности преуменьшенія оцѣнки, то, съ другой стороны, установленіе искусственнаго понятія можетъ вести къ тѣмъ же послѣдствіямъ, напримѣръ тамъ, гдѣ даже кривой и сучковатый лѣсъ идетъ на постройки. Главное же, подобная регламентація не ведетъ къ дѣлу, потому что желающій понизить оцѣнку во что бы то ни стало всегда найдетъ обходные пути. Радикально помочь намѣченному злу можетъ лишь измѣненіе способовъ продажи, довольно же дѣйствительнымъ палліативомъ послужило бы, пожалуй, поставленіе лѣсничимъ не въ отличіе, какъ нынѣ, а въ вину достиженіе на торгахъ цѣны, непомерно превышающихъ оцѣнку.

4) Въ Броварскомъ лѣсничествѣ культуры производились въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. При устройствѣ питомниковъ принято взрыхлять землю по возможности глубже, посѣвъ производить въ концѣ марта, сѣмена бросать въ канавки, вдавливаемыя доскою, глубиною около 0,5 вершка, негусто, примѣрно линіи на 2; землю сѣмена прикрываются не толще 1 линіи, до восхода поливаются рѣдко, всходы же поливаются въ сухое время до августа; питомникъ содержится въ совершенной чистотѣ отъ сорныхъ травъ; причѣмъ вырванную траву оставляютъ между рядами. При такомъ

уходѣ питомникъ давалъ отличные саженцы; для пересадки брались саженцы разнаго возраста, отъ полугода до двухъ лѣтъ, посадки производились въ апрѣлѣ и сентябрѣ, въ нераспаханную землю, при посадкѣ взрыхлялись мѣста около 0,5 кв. фута, посадка же производилась подъ колѣ. Полугодичные саженцы всѣ пропали, изъ остальныхъ же уцѣлѣло не болѣе 20⁰/₀, вслѣдствіе подѣданія корней личинкою майскаго жука, каковое обстоятельство вынудило даже пріостановиться временно (?) съ посадками; Расходъ собственно на пересадку составлялъ 14—18 руб. съ десятины. Въ лѣсничествахъ же Суражскомъ и Сосницкомъ, гдѣ пересадка обходилась отъ 7 до 9 руб., принято за правило производить культуры лишь на мѣстахъ, предварительно подготовленныхъ отдачею на два года подъ сельско-хозяйственное пользованіе, при пересадкѣ же проводить плугомъ борозды въ разстояніи 1 аршина, обращая отваль къ южной сторонѣ; въ эти борозды сажаютъ, въ половинѣ апрѣля и въ концѣ сентября, саженцы 1—1½ лѣтніе, подъ колѣ. О результатахъ судить пока нельзя, такъ какъ первыя посадки здѣсь произведены лишь весною 1880 года.

б) Въ виду того, что почти всѣ казенные лѣса губерніи еще не размежеваны между казною и государственными крестьянами, постановлено не производить пока культуръ въ большихъ размѣрахъ, а для выработки пріемовъ производить во всѣхъ лѣсничествахъ работы въ небольшихъ размѣрахъ. Сверхъ того озаботиться распространеніемъ отдачи старыхъ лѣсосѣвъ и полянъ подъ сельско-хозяйственное пользованіе на два года, а также организовать сборъ сѣмянъ лѣсною стражею за плату, такъ какъ опытъ указалъ, что покупныя сѣмена, въ большинствѣ случаевъ, хуже, саженцы же, изъ нихъ выращенные, мельче и зеленѣе ихъ блѣднѣе.

6) Многіе лѣсничіе высказали мнѣніе о недостаточности жалованья лѣсной стражи при нынѣшней дороговизнѣ. Нѣкоторые лѣсничіе нашли возможнымъ уменьшить число стражи, при условіи замѣны двухъ лѣсниковъ однимъ объѣздчикомъ, получающимъ вдвое больше содержаніе, другіе же лѣсничіе, въ виду значительной величины обходовъ, не рѣшались на эту мѣру, не смотря на всю настоятельность улучшенія матеріальнаго положенія лѣсной стражи.

7) Для избѣжанія разныхъ формальностей и излишней переписки, постановлено, вмѣсто представленія смѣтъ на ремонтъ каж-

даго стражническаго дома, ходатайствовать о ежегодномъ ассигнованіи въ [полное распоряженіе управленія по 25 р. на каждый стражническій домъ, съ тѣмъ, чтобы управленіе могло распредѣлять эту общую сумму по мѣрѣ дѣйствительной надобности, хотя бы пришлось израсходовать на какой либо домъ и больше 25 руб. Подобная мѣра, конечно, должна быть признана разумною, но относительно размѣра суммы нельзя не замѣтить, что стражническихъ домовъ у насъ всего около 5.000, и при нормѣ, испрашиваемой черниговскими лѣсничими, пришлось бы на ремонтъ ихъ отпускать ежегодно около 125 тысячъ рублей, то есть вчетверо больше противъ суммы, дѣйствительно расходуемой на этотъ предметъ при нынѣшнемъ порядкѣ.

8) Такъ какъ замѣчено, что встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ дачахъ черниговской губерніи порода козъ все болѣе и болѣе уменьшается въ числѣ своихъ представителей, то, въ виду сбереженія этой рѣдкой дичи, выражено желаніе воспрепятствовать охоту въ тѣхъ дачахъ, гдѣ водятся козы; также рекомендовано имѣть чрезъ лѣсную стражу наблюденіе за охраненіемъ птичьихъ гнѣздъ отъ раззоренія и возбуждать преслѣдованія противу виновныхъ въ томъ, и, наконецъ, принять мѣры къ истребленію волковъ, для чего почаще устраивать облавы, дѣлать приманки отравою и пр.

9) Постановлено ограничить время рубки лиственныхъ лѣсо-сѣкъ періодомъ съ 1 сентября по 1 марта, въ видахъ защиты поросли отъ полома и потравы рабочимъ скотомъ.

10) Постановлено ходатайствовать предъ Лѣснымъ Департаментомъ о разрѣшеніи лѣсничимъ, въ случаѣ неуборки лѣсопромышленникомъ въ срокъ лѣсныхъ остатковъ и хлама на лѣсосѣкѣ, приступать потомъ къ очисткѣ на деньги, взыскиваемой съ этою цѣлью съ лѣсопромышленника, безъ составленія смѣтъ, такъ какъ проволочка времени при составленіи и утвержденіи смѣтъ имѣетъ нерѣдко гибельное послѣдствіе для подроста. Здѣсь мы позволимъ себѣ замѣтить, что врядъ ли это желаніе абсолютно несоединимо съ требованіями единства кассы; казалось бы, принципу единства кассы не непременно противилось бы выполненіе за счетъ залоговъ работъ, принятыхъ на себя промышленникомъ; по крайней мѣрѣ, во Франціи, гдѣ единство кассы существуетъ много давнѣе, чѣмъ у насъ, лѣсничіе выполняютъ за счетъ покупателя всѣ неисполненные имъ работы, помѣщенные въ cahier de charges. Единство

касы, бесспорно, прекрасная вещь, но слѣдуетъ ли въ жертву ему приносить интересы, часто весьма существенные?

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ поблагодарить черниговскихъ лѣсничихъ въ лицѣ г. Лепковскаго за доставленіе намъ журналовъ своихъ засѣданій и пожелать, чтобы наши лѣсничіе съѣзжались почаще, не для обѣдовъ, конечно, и полувынужденныхъ овацій, какъ это иногда, увы! практикуется, а для обмѣна мыслей и наблюденій по общему дѣлу.

VI. Периодическая лѣсная печать въ Россіи въ прежнее время.

Периодическая печать, посвященная специально лѣсоводству, получила начало у насъ менѣе полустолѣтія тому назадъ. А именно, 25 февраля 1832 года, по ходатайству графа Канкринна, учреждено было въ Петербургѣ, подъ особымъ покровительствомъ Государя Императора, Общество для поощренія лѣснаго хозяйства. Ему даны обширный кругъ дѣйствій и даже замѣчательная по тогдашнему времени самостоятельность: президентъ Общества сносился съ министрами, какъ съ равными ему лицами, а отъ подлежащихъ департаментовъ могъ *требовать* нужныя Обществу свѣдѣнія. На содержаніе Общества ассигновано изъ Государственнаго Казначейства по 12.000 рублей ассигнаціями въ годъ, независимо отъ дозволенія принимать пожертвованія частныхъ лицъ. Государь Самъ назначилъ президента, сенатора, тайнаго совѣтника Полетику, и осьмерыхъ членовъ: Всеволожскаго, Аверина, кн. Дондукова-Корсакова, Фишера, Шелехова, гр. Кушелева-Безбородко, Бутакова и Яковлева. Число членовъ опредѣлено было, по штату, въ двадцать человекъ, къ которымъ впослѣдствіи разрѣшено было прибавить еще девять.

Говоря словами устава, цѣль Общества состояла въ поощреніи частныхъ владѣльцевъ къ бережливому сохраненію лѣсовъ и распространенію познаній о правильномъ лѣсоводствѣ. Для достиженія этой цѣли предположено собирать всевозможныя свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ въ различныхъ частяхъ Россіи, обращать вниманіе публики, въ особенности лѣсовладѣльцевъ, на крайнюю необходимость безотлагательно заняться важнымъ предметомъ береженія лѣсовъ, выставявъ на видъ причины, послѣдствія и мѣры предотвращенія нерасчетливаго сведенія лѣсовъ, распространять познанія о правильномъ лѣсоводствѣ вообще, особенно же о *при-*

способленномъ къ Россіи, сообщать владѣльцамъ практическія свѣдѣнія о правильныхъ методахъ рубки и разведенія лѣсовъ, доставить владѣльцамъ возможность пріобрѣтать сѣмена иностранныхъ древесныхъ породъ, могущихъ быть разводимыми въ Россіи, и т. д.

Должно быть, тогдашняя публика довольно живо сочувствовала важности подобнаго предпріятія, потому что Общество тотчасъ по его учрежденіи засыпало со всѣхъ сторонъ сообщеніями, мнѣніями и изъявленіями сочувствія; Самъ Государь подарилъ Обществу экземпляръ сочиненія Noirot „Traité de la culture des forêts“. Въ первомъ же засѣданіи нѣкоторые члены сдѣлали значительные единовременныя пожертвованія въ пользу Общества, въ томъ числѣ Яковлевъ 10.000 рублей. Всѣ же члены вообще подписались на ежегодныя приношенія въ размѣрѣ отъ 50 до 200 рублей. Общество сразу приняло обширный кругъ дѣйствія, пріобрѣло корреспондентовъ въ Россіи и за границу (Кенигъ, Панневицъ, Рацебургъ), предложило къ рѣшенію нѣсколько задачъ и издало нѣсколько книгъ и брошюръ. (Наставленіе къ собиранію сѣмянъ; Инструкція для управленія лѣсною частью Уральскаго хребта; Боде—Руководство къ торфяному хозяйству; Перелыгина—Лѣсоохраненіе; переводныя: Котты—Лѣсоводство; Кенига—Лѣсная математика; Котты—Таксація, и Фелькнера—Лѣсная технология).

Для сообщенія съ публикою, Общество первоначально помещало свои объявленія въ Журналъ Мануфактуръ и Торговли и въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потомъ стало издавать особыя прибавленія къ Коммерческой Газетѣ *). Но съ расширеніемъ круга дѣйствій, средства эти оказались недостаточными, и въ десятомъ засѣданіи Общества, 16 декабря 1832 года, предложена была президентомъ записка ученаго секретаря фонъ-Фока о необходимости Обществу имѣть собственный органъ. Проектъ Фока былъ разсмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ, и въ одиннадца-

) Въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1832 г. мы находимъ Прибавленіе къ № IV: „Свѣдѣнія о занятіяхъ Общества для поощренія лѣснаго хозяйства“ (стр. 1—14); то же самое слово въ слово напечатано и въ Журналъ Мануфактуръ и Торговли за 1832 г. кн. V (стр. 50—70), и въ Прибавленіи № 1 къ № 50 Коммерческой Газеты за 1832 г. Прибавленіе № 2 вышло къ № 87 Коммерческой Газеты и то же самое дословно помѣщено въ X книгѣ Журнала Мануфактуръ и Торговли (стр. 94—115). Всѣ свѣдѣнія и статьи, вошедшія сюда, напечатаны потомъ и въ „Лѣсномъ Журналѣ“ безъ измѣненія. 4

томъ засѣданіи, 27 января 1833 года, Общество положило приступить къ изданію Лѣснаго Журнала, назначивъ редакторомъ его Энегольма, а сотрудниками Юханцева и Гильдемана. Изъ нихъ Юханцевъ занимался переводами и корректурою, а Гильдеманъ исправлялъ статьи „въ ученомъ отношеніи и снабжалъ своими примѣчаніями“.

Въ 1833 году вышло 4 книжки, а въ 1834 году шесть книжекъ, каждая за особою нумераціею; затѣмъ съ 1835 года стало выходить по двѣнадцати книжекъ, изъ которыхъ каждыя три, имѣя особую нумерацію, составляли по одному тому. Цѣна назначена была 20 рублей, а съ пересылкою 25 руб. ассигнаціями, а съ 1840 года—6 руб., съ пересылкою же 7 руб. 50 коп. серебромъ.

Въ 1833 году было издано 62 листа, въ томъ числѣ не отъ сотрудниковъ журнала 12 листовъ; разошлось 714 экземпляровъ подписчикамъ (въ томъ числѣ на 4 экземпляра подписался Государь Императоръ) и 57 роздано бесплатно. Израсходовано на журналъ 13.189 руб., приходу же было 15.851 руб., такъ что изданіе дало 2.662 руб. барыша,—результатъ, которому должно поистинѣ подивиться въ новомъ и столь спеціальномъ изданіи.

Въ 1834 году издано 72 листа, всѣхъ статей было 168, изъ которыхъ 119 „произведены двумя сотрудниками“; оригинальныхъ статей было 66, переводныхъ 102.

Въ 1835 году, для усиленія редакціи, приглашенъ въ сотрудники еще В. С. Семеновъ. Издано 125 листовъ, статей было 223, изъ нихъ 66 оригинальныхъ. Сотрудниками дано 84 листа, изъ остальныхъ же статей большая часть была написана для журнала на нѣмецкомъ языкѣ и переведена на русскій въ редакціи. Все изданіе разошлось по подпискѣ, такъ что на слѣдующій годъ рѣшено печатать журналъ въ 1.200 экземплярахъ.

Въ 1836 году Высочайше повелѣно отпускать на содержаніе редакціи Лѣснаго Журнала по 8.000 руб. асс. въ годъ. Въ этомъ году вышло 118 листовъ, изъ которыхъ редакціи принадлежитъ 90. Такая обильная дѣятельность редакціи объясняется лишь тѣмъ, что она давала преимущественно компіляціи и простые переводы, для чего ей съ 1835 года отпускалось Обществомъ по 1.500 руб. асс. въ годъ на приобрѣтеніе книгъ и журналовъ. Въ видѣ гонорара сперва давалось по 200 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ, впоследствии же платился гонораръ по 75 руб. асс. за печатный листъ оригинальныхъ статей на русскомъ языкѣ, по 60 руб. на нѣмецкомъ и по 40 руб. за переводы.

Въ 1837 году Юханцевъ избранъ въ ученые секретари, а на его мѣсто приглашенъ въ редакцію Лангеръ. Въ томъ году напечатано 128 листовъ, въ 1838 г. 114, а въ 1839 г. 110 листовъ. Въ этомъ году расходъ журнала, сдѣлавшійся было очень вялымъ, опять сталъ удовлетворительнымъ, благодаря тому, что Министръ Финансовъ сдѣлалъ распоряженіе о подпискѣ для разныхъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ. Принимая во вниманіе, что, съ изданіемъ уже 25 томовъ, „источники статей ученыхъ или чисто техническихъ естественно истощаются, а присканіе предметовъ новыхъ становится болѣе и болѣе затруднительнымъ; съ другой же стороны усматривая, что Лѣснымъ Журналомъ пользуются весьма многіе лѣсные чиновники, Общество признало полезнымъ распространить программу журнала и помѣщать въ немъ: извѣстія о распоряженіяхъ и постановленіяхъ правительства по лѣсной части, мѣрахъ къ улучшенію лѣснаго хозяйства въ Россіи, описанія замѣчательныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, свѣдѣнія объ успѣхахъ лѣсохозяйственныхъ опытовъ, производимыхъ въ образцовыхъ или иныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, также статьи по лѣсному законовѣденію и лѣсоуправленію вообще“. Министръ Государственныхъ Имуществъ согласился съ этимъ постановленіемъ и сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ отъ подлежащихъ департаментовъ статей для напечатанія въ Лѣсномъ Журналѣ.

Такимъ образомъ, журналъ изъ сборника техническихъ статей, преимущественно почерпаемыхъ съ нѣмецкаго, хотѣли обратить въ органъ лѣсныхъ чиновниковъ; дѣйствительно, съ 1840 года направленіе журнала измѣнилось въ намѣченномъ направленіи, но врядъ ли оно было симпатично редакціи, да и лѣсные чины того времени могли доставлять лишь мало интереснаго матеріала, такъ что отъ перемѣны характера журналъ лишь проигралъ.

Въ 1840 году издано 115 листовъ; статей было 120, изъ нихъ 30 „собственно по лѣснымъ наукамъ“; въ 1841 году 96, въ 1842 и 1843 гг.—по 101, въ 1844-мъ 96 листовъ.

Изъ числа двѣнадцати книжекъ 1844 года въ томъ году вышло лишь пять, остальные же семь отпечатаны въ слѣдующемъ. Дѣло въ томъ, что уже въ началѣ 1845 года президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, состоявшій съ ноября 1837 г. президентомъ и Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства, предложилъ на разсужденіе послѣдняго мысль о присоединеніи къ Вольному Экономическому

Обществу, „основываясь на томъ соображеніи, что лѣсное хозяйство состоитъ въ тѣсной связи съ сельскимъ; что Экономическое Общество, по долготѣльному своему существованію, упроченнымъ связямъ и сношеніямъ, и многочисленности членовъ и корреспондентовъ, можетъ съ большею пользою содѣйствовать въщему распространенію свѣдѣній о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ и введенію онаго въ частныхъ лѣсахъ; что, при ограниченности способовъ Лѣснаго Общества, Экономическое Общество можетъ оказать оному содѣйствіе изъ собственныхъ средствъ, для достиженія означенной цѣли. Лѣсное Общество, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ г. президента касательно пользы, которой можно ожидать отъ предложеннаго присоединенія, просило Его Императорское Высочество о принятіи надлежащихъ мѣръ къ исходатайствованію разрѣшенія правительства на сіе присоединеніе“.

26 марта 1845 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Лѣснаго Общества къ Вольному Экономическому Обществу, въ которомъ оно составило особое Отдѣленіе, шестое. Субсидія, отпускавшаяся Лѣсному Обществу, въ размѣрѣ 5.700 р. сер. въ годъ, присоединена къ доходамъ Вольнаго Экономическаго Общества. Наличные члены Общества для поощренія лѣснаго хозяйства, въ числѣ 21, и корреспонденты, въ числѣ 30, признаны членами и корреспондентами Вольнаго Экономическаго Общества. Въ собраніи 7 апрѣля, предсѣдателемъ VI Отдѣленія избранъ тайный совѣтникъ Энегольмъ, бывший съ 1835 года вице-президентомъ Общества для поощренія лѣснаго хозяйства (первымъ его вице-президентомъ былъ избранъ, 22 апрѣля 1832 года, баронъ Мейендорфъ, сложившій съ себя это званіе въ 1835 году). Впрочемъ, Энегольмъ скоро отказался отъ новаго званія и управленіе дѣлами VI Отдѣленія было возложено на Н. И. Юханцева.

Вольное Экономическое Общество признало, что Лѣсной Журналъ, единственное по этой части изданіе на русскомъ языкѣ, долженъ оставаться главнымъ орудіемъ вновь образованнаго VI Отдѣленія, и потому, для поддержанія въ публикѣ вниманія и участія къ лѣсному хозяйству, желательно сохранить журналъ въ отдѣльномъ видѣ, лишь приваровивъ изданіе его къ изданію Трудовъ Общества. Вслѣдствіе этого былъ составленъ и утвержденъ Обществомъ планъ, въ которомъ опредѣлены содержанія Лѣснаго Журнала, порядокъ изданія, обязанности редактора и расходы. Прежде

всего предстояло издать недостающія книжки журнала за 1844 г., а такъ какъ по цензурнымъ надписямъ видно, что до апрѣля 1844 г. была выпущена лишь одна книжка, то оставалось издать еще 11, что и выполнено въ теченіе конца 1844 и всего 1845 года, но на заголовкѣ стояло по прежнему: „Лѣсной Журналъ, издаваемый Обществомъ для поощренія лѣснаго хозяйства“.

Въ 1845 году Лѣсной Журналъ, издаваемый Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, далъ 6 книжекъ, каждая съ отдѣльною нумераціею, всего 45 листовъ, напечатанныхъ въ формахъ и шрифтомъ Трудовъ. Цѣна, съ доставкою и пересылкою, опредѣлена въ 3 рубля. Въ программу журнала, по объявленію, входили: лѣсохозяйственныя науки, лѣсная статистика и географія, лѣсовзмѣреніе, изобрѣтенія и открытія, естественныя науки, садоводство, наблюденія въ отечествѣ, сельское хозяйство, охота, критика и библіографія, смѣсь. Редакція журнала перешла къ С. Арсеньеву, не лѣсническому, сотрудники же оставались тѣ-же и къ нимъ въ послѣдствіи присоединился еще А. А. Длатовскій. Изъ числа шести книжекъ 1845 года, только одна вышла въ декабрѣ того же года, а остальные пять въ 1846 году. Книжки стали наполняться совсѣмъ неподходящимъ балластомъ, вродѣ обширныхъ каталоговъ травниковъ Вольнаго Экономическаго Общества, которое сразу стало относительно Лѣснаго Журнала въ роль мачихи.

Въ 1846 году издано три книжки, съ отдѣльною нумераціею каждая, всего 20 печатныхъ листовъ, послѣдняя изъ нихъ цензурована лишь 25 апрѣля 1847 года; между тѣмъ со втораго полугодія, безъ предварительнаго извѣщенія, журналъ сталъ выходить еженедѣльно; всѣ выпуски появились своевременно, то есть въ 1846 году. За второе полугодіе дано, въ 25 номерахъ, 25 листовъ, и въ приложеніи (2 листа) списокъ деревъ и кустовъ, произрастающихъ въ Россіи. Въ 1847 году дано, въ 52 номерахъ, 51 листъ, въ 1848, 1849 и 1850, въ 50 номерахъ, по 50 листовъ; въ послѣднемъ году дано, сверхъ того, приложеніе: „Опытныя таблицы для Симбирской губерніи, графа Варгаса де-Бедемара“, 3½ листа. Цѣна годовому изданію составляла въ 1846, 1847 и 1848 годахъ по 2 руб. съ пересылкою, а въ 1849 и 1850 по 2 руб. безъ пересылки и по 3 руб. съ пересылкою.

Въ 1851 году Лѣсной Журналъ, безъ предварительнаго о томъ объявленія, сталъ выходить ежемѣсячными книжками; шесть кни-

жекъ составляло томъ, имѣвшій тройную нумерацію: отдѣленіе I, лѣсное хозяйство и лѣсныя науки, отдѣленіе II, смѣсь, и отдѣленіе III, библиографія. Всего выпущено 33 листа.

Этимъ и прекратилось изданіе Лѣснаго Журнала, который, такимъ образомъ, состоитъ изъ 160 ежемѣсячныхъ книжекъ въ 49 томахъ и изъ 234-хъ еженедѣльныхъ листковъ, всего 1.568 печатныхъ листовъ.

Обыкновенно думаютъ, что эта громадная груда книгъ составлена исключительно изъ плохихъ компиляцій, изъ переводовъ устарѣлыхъ нѣмецкихъ сочиненій, да изъ диссертаций о пользѣ лѣсовъ и о какомъ нибудь лѣсохлѣбномъ хозяйствѣ. Однако мнѣніе это далеко несправедливо. Правда, есть въ Лѣсномъ Журналѣ и со-вѣты окапывать лѣсъ отъ мышей рвами и ставить на дно ихъ горшки съ водою, изобилуетъ журналъ описаніями деревъ необыкновенной величины, говорятъ объ *океанскомъ деревѣ*, *насткомомъ тсезѣ*, даетъ много безплодныхъ разсужденій и плохо сфабрикованныхъ компиляцій, но на ряду съ этимъ найдутся въ Лѣсномъ Журналѣ вещи, которыя сдѣлали бы честь и современной литературѣ. Не говоря о капитальныхъ и самостоятельныхъ трудахъ Боде, Бульмеринга, Варгаса де-Бедемара, Левиса, Ломиковскаго, Теплоухова, Фрейрейса,—трудахъ, и въ настоящее время полныхъ интереса,—множество отрывочныхъ свѣдѣній о различныхъ попыткахъ водворенія лѣснаго хозяйства въ Россіи заслуживаютъ вниманія историковъ лѣсоводства и поучительны для лѣсничихъ-практиковъ. Даже въ числѣ переводныхъ работъ есть немало интересныхъ для людей, не читающихъ по нѣмецки.

Съ закрытіемъ Лѣснаго Журнала образовался пробѣлъ, длившійся три года и пополненный лишь въ 1855 году, съ появленіемъ въ свѣтъ „Газеты Лѣсоводства и Охоты“, еженедѣльнаго изданія, предпринятаго Федоромъ Карловичемъ Арнольдомъ съ субсидією отъ Лѣснаго Департамента по 2.500 рублей въ годъ. Въ 1856 году дано 54 листа въ текстѣ и 8 листовъ въ приложенияхъ; сверхъ того двѣ книги: „Измѣритель Пресслера“ и „Объ устройствѣ лѣсовъ“ Генке, 22 листа, всего 84 листа. Въ 1856 году выпущено 52 листа въ текстѣ и 4 въ приложенияхъ, сверхъ того двѣ отдѣльныя книги: Астаурова „Объ опредѣленіи доходности лѣсовъ“ и Шелгунова „Лѣсоводство“, 35 листовъ, всего 91 листъ. Въ 1857 году дано 52 листа въ текстѣ и 2 листа въ приложе-

ніяхъ; кромѣ того отдѣльныя книги: Мерклина „Анатомія деревъ“, Шелгунова „Съемка и нивелировка“ и Боде „Руководство къ добыванію торфа“, 26 листовъ, всего 80 листовъ. Въ 1858 году редакція газеты перешла къ Н. В. Шелгунову, а съ 19 номера къ П. А. Коноплину; новая редакція перестала давать приложенія, взамѣнъ чего увеличенъ объемъ отдѣльныхъ номеровъ; дано 80 листовъ гораздо болѣе убористаго шрифта. Въ 1859 году, подъ редакцію сперва Коноплина, а съ 1859 года Н. М. Зобова, дано 78 листовъ. Всего въ пять лѣтъ дано 316 листовъ текста, 14 листовъ приложеній и 83 листа отдѣльныхъ книгъ, итого 413 листовъ.

Въ послѣднемъ номерѣ 1859 года редакторъ обратился къ публикѣ съ неожиданнымъ воззваніемъ, въ которомъ объяснилъ заслуги, оказанныя газетою; газета явилась-де „вслѣдствіе потребности современной мысли, и въ свою очередь имѣла вліяніе на развитіе этой мысли; она постоянно ратовала противъ всего отживающаго, но еще глубоко пустившаго корни въ русскую почву, противъ педантизма, рутины, слѣпаго подражанія странѣ, которой условія совсѣмъ другія, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ, противъ узкихъ и своекорыстныхъ побужденій.... Точно также, какъ появленіе нашей Газеты, такъ и прекращеніе ея не зависѣло отъ простой случайности: она была вызвана потребностью сказать новое слово; она сказала это слово,—живое,—исполнила свою задачу, и послѣ того дальнѣйшее ея существованіе было бы лишено всякаго особеннаго значенія“.

Въ этихъ заключительныхъ словахъ слышится несомнѣнная фальшь, и закрытіе газеты объясняется, конечно, вовсе не отсутствіемъ задачъ, а соображеніями иного рода. Немалую роль въ нихъ играли, конечно, цензурныя условія того времени, да и Зобовъ уѣзжалъ въ Лисино, а другаго подходящаго редактора не было.

Съ закрытіемъ Газеты „Лѣсоводства и Охоты“ довольно близко по времени совпадаетъ переходъ редакціи журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ въ руки Ѳ. А. Баталлина, который, придавъ журналу названіе „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, счумѣлъ значительно развить лѣсной отдѣлъ и заинтересовать лѣсные кружки. Такое значеніе официального журнала для лѣсныхъ прекратилось однако съ тѣхъ поръ, какъ Лѣсное Общество стало, со второй половины 1871 года, издавать Лѣсной Журналъ,

завоевавшій себѣ сразу симпатію казенныхъ лѣсничихъ, на средства которыхъ преимущественно содержатся и Лѣсной Журналъ, и самое Лѣсное Общество.

Кромѣ стараго и новаго Лѣснаго Журнала и „Газеты Лѣсоводства и Охоты“, мы имѣли еще лишь одно специально—лѣсное периодическое изданіе, а именно „Записки Комитета Лѣсоводства“, издававшіяся Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. Но ихъ вышло всего двѣ книжки.

VII. Смѣсь.

1. О лѣсахъ Ломжинской губерніи. Постоянный членъ Лѣснаго Общества С. П. Щепкинъ обязательно доставилъ намъ нѣсколько весьма подробныхъ вѣдомостей, рисующихъ настоящее, а отчасти и прошлое казенныхъ лѣсовъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ достаточнымъ мѣстомъ для напечатанія этихъ интересныхъ вѣдомостей, составленіе которыхъ должно было стоить не мало труда бывшимъ воспитанникамъ Ново-Александрійскаго института—г. Мартену, старшему лѣсническому Замбровскаго лѣсничества, и г. Брудзинскому, бывшему ревизору Ломжинской Казенной Палаты. Передавъ самыя вѣдомости въ библіотеку Лѣснаго Общества, гдѣ ими можетъ пользоваться всякій нуждающийся, мы вынуждены ограничиться здѣсь лишь нѣкоторыми извлеченіями, перечисливъ площади на русскую мѣру и замѣнивъ погодныя цифры средними.

Въ Ломжинской губерніи 7 казенныхъ лѣсничествъ, общемою площадью въ 109 тысячъ десятинъ, такъ что средняя величина лѣсничества составляетъ 15,6 т. дес., наибольшая 20 т., а наименьшая—5,6 т. Лѣсничества эти раздѣлены на 25 стражей (подлѣсничествъ) отъ 2 до 5 въ каждой, такъ что средняя площадь стражи—4,2 тысячи десятинъ, наибольшая—6,1 т., а наименьшая—1,8 т. дес. Стражи раздѣлены на обрембы, числомъ 150, по 4—9 въ стражѣ; средняя площадь стражи—730 дес.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія отпущено 84 тысячи нормальныхъ сажень лѣса, или по 19 куб. ф. съ десятины въ годъ, причемъ средняя продажная цѣна одной нормальной сажени составляла 9 р. 50 к. или по 3,8 к. за кубическій футъ. Сверхъ того побочное пользованіе и случайные доходы доставили за это время 22% дохода отъ продажи лѣса.

Расходы по управленію составляли въ 1879 году 34.982 руб., а именно: на содержаніе чиновъ Казенной Палаты, занимающихся лѣсными дѣлами, на канцелярскіе расходы и на разъѣзды 12.536 р., на содержаніе 7 надлѣсныхъ съ 7 канцелярскими подлѣсными при нихъ, 25 подлѣсничихъ и 223 чиновъ лѣсной стражи, а также на квартирныя и канцелярскія имъ 15.904 руб., строительныхъ расходовъ 860 руб., межевыхъ 110 руб., культурныхъ 1.431 руб., на уплату налоговъ 4.140 руб.

Съ 1871 по 1880 включительно устроены питомники на 2,1 дес., съ высѣвомъ въ нихъ сѣмянъ 373 ф., и съ расходомъ въ 728 р., произведена посадка на 528 дес., съ расходомъ 2.060 руб. и посѣвы на 440 дес., съ употребленіемъ сѣмянъ 2.297 ф. и съ расходомъ въ 3.985 руб.; подготовлена почва на 590 дес., съ расходомъ въ 749 руб. Всего израсходовано на культуры 7.522 руб., изъ суммы, собранной съ крестьянъ за сельскохозяйственное пользование пространствомъ, подлежащимъ облѣсенію. Сверхъ того безденежно произведено культуръ лѣсною стражею, по оцѣнкѣ, на 3.328 руб.

Независимо отъ этого, въ Червономъ Бору Замбровскаго лѣснаго ничествова производились обширныя работы по облѣсенію песчаныхъ пространствъ. Съ 1847 по 1880 годъ включительно, въ Червономъ Бору укрѣплено летучихъ песковъ посредствомъ покрытія вѣтвями, посадки кольевъ, черенковъ и затѣмъ посѣва сѣмянъ—280 дес., причемъ употреблено вѣтвей 26.490 пароконныхъ воезовъ, высѣяно 1.125 гарцевъ сѣмянъ, израсходовано на работы 12.916 руб., на сѣмена, вѣтви и другіе матеріалы 5.384 руб., всего 18.300 руб. Засѣяно сосновыми сѣмями другихъ неукрѣпленныхъ пространствъ 1.899 дес., съ употребленіемъ 12.667 гарцевъ сѣмянъ и съ расходомъ на сѣмяна 17.527 руб. и на работы 4.123 руб., всего 21.650 руб. Засажены сосною чистою, или же съ примѣсью березы и лиственницы, 775 дес., причемъ израсходовано на воспитаніе саженцевъ 688 руб. и на посадки 3.509, а всего 4.197 руб. Собственно укрѣпленіе летучихъ песковъ dokonчено въ 1868 году. Посадки примѣнены въ первый разъ въ 1867 г., правильно ведутся съ 1870 года, но лишь съ 1879 года они вытѣснили или почти вытѣснили собою болѣе дорогіе посѣвы.

2. Изъ письма въ редакцію. Прошлой зимой, Александръ Фелиціановичъ, Вы поставили мнѣ два вопроса: „1) Есть ли въ Ахтырскомъ лѣсничествѣ зимній дубъ и чѣмъ онъ отличается отъ лѣтняго въ смыслѣ технической годности? и 2) Возобновленіе идетъ у васъ, должно полагать, преимущественно отъ поросли; каковы же старѣйшіе участки этой поросли? Дѣйствительно ли порослевой лѣсъ недолговѣченъ? Среди поросли есть же деревья и отъ сѣмени, какъ онѣ растутъ сравнительно съ порослью?“ Пока не могу еще дать вполне удовлетворительныхъ отвѣтовъ, но, желая откликнуться посылно на Вашъ призывъ, сообщаю, что знаю.

1) Площадь Ахтырскаго лѣсничества достигаетъ 5.000 десятинъ; изъ этого числа только 850 десятинъ сосны, остальная площадь покрыта листовымъ насажденіемъ, которое, по громадному преобладанію дуба, можетъ быть названо дубовымъ. Дубъ лѣтній и дубъ зимній почти наравнѣ участвуютъ въ составѣ насажденія, въ одной же изъ дачъ (Поповская, около 80 десятинъ) дубъ зимній даже преобладаетъ. Распросы мои относительно разности въ технической годности дуба зимняго (называемаго здѣсь Петровскимъ, такъ какъ развитіе на немъ листы совпадаетъ съ постомъ—Петровкой) и лѣтняго не привели ни къ какимъ результатамъ; промышленники отвѣчаютъ одно: «дубъ Петровскій много крѣпче—сильно тупитъ пилу, древесина его синяя». Когда добуду болѣе подробныя свѣдѣнія относительно употребленія зимняго дуба на тѣ, или другія издѣлія, сообщу Вамъ *).

Ко 2) Возобновленіе въ данной мѣстности идетъ исключительно отъ поросли. Старѣйшіе участки порослеваго лѣса, какіе мнѣ приходилось видѣть, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ лѣсахъ, имѣютъ 25—30 лѣтъ (оборотъ рубки преобладающей здѣсь — 40 лѣтъ, рѣже 50 и еще рѣже 60 лѣтъ). Состояніе порослеваго лѣса вполне зависитъ отъ того—пускался ли, въ свое время, на срубъ скотъ или нѣтъ. Порослевые лѣса, въ молодости затравленные скотомъ, рознятся очень замѣтно отъ порослевыхъ же лѣсовъ, по которыхъ эта чаша миновала. Порослевый лѣсъ, незабитый въ

*) Покорнѣйшая просьба къ уважаемому корреспонденту: обратить вниманіе, есть ли ахтырскій дубъ дѣйствительно *Q. sessiliflora*, или же лишь черняевское видоизмѣненіе *Q. pedunculata* var. *tardiva*. За присылку образчиковъ вѣтвей, листьевъ, цвѣтовъ и особенно плодовъ, а также характерныхъ кусковъ древесины, я былъ бы очень обязанъ. *Ал. Рудзкій.*

молодости скотомъ, прямъ, строенъ, полнодревесенъ и имѣть здоровый видъ. Старый пенъ частью отмеръ, а частью вросъ въ молодой стволъ, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, не оставилъ по себѣ слѣдовъ. Въ ростѣ порослевой лѣсъ оставляетъ далеко позади лѣсъ сѣмянной. Добычей бурипорослевой (незатравленный) лѣсъ становится не чаще сѣмяннаго. Если за порослевымъ лѣсомъ будетъ надлежащій хозяйственный уходъ: своевременно произведенное прорѣживаніе, подчистка и т. п., то сомнѣваться въ долговѣчности порослеваго лѣса нѣтъ никакихъ рѣшительно оснований. Иное дѣло лѣсъ затравленный: онъ корявъ, кустистъ, малаго роста, съ долго живущимъ старымъ пнемъ, отъ котораго часто начинается и переходитъ въ молодые стволы сердцевинная гниль. Но это, понятно, не есть свойство порослеваго лѣса, — затравите сѣмянной лѣсъ и онъ будетъ имѣть такой же видъ. Вотъ то заключеніе, къ которому я пришелъ на основаніи личныхъ наблюденій и распросовъ свѣдущихъ людей. Какъ на примѣръ хорошаго порослеваго лѣса, укажу на лѣсъ г-жи Карповой, площадью около 200 десятинъ (Полково-Никитовской волости, Богодуховскаго уѣзда Харьковской губ.), достигшій въ 30 лѣтъ полустроевыхъ размѣровъ. Въ немъ произведены были уже проходныя рубки.

Черныя.

3. Лѣсной доходъ 1879 года и смѣта на 1881 годъ.

Изъ объяснительной записки къ отчету Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи за смѣтный періодъ 1879 года видно, что по росписи было назначено къ поступленію дохода отъ лѣсовъ 9.729.409 руб., дѣйствительно же поступило 13.048.956 р. 14 к., или же болѣе на 3.319.547 р. 14 к. До такой цифры еще ни разу не доходилъ лѣсной доходъ, составлявшій:

Въ 1875 году	9.805.443 руб.
» 1876 »	9.491.755 »
» 1877 »	9.730.225 »
» 1878 »	11.264.961 »
» 1879 »	13.048.956 »

Если замѣчающееся въ послѣдніе два года сильное возвышеніе лѣснаго дохода не зависитъ отъ причинъ случайныхъ, то оно должно будетъ повести за собою увеличеніе средствъ на веденіе

хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, все равно, отъ какихъ бы причинъ ни зависѣло увеличеніе дохода, — отъ улучшенія-ли эксплуатаціи, отъ умаленія ли лѣсовъ въ странѣ. Съ другихъ точекъ зрѣнія эти двѣ причины, конечно, далеко не тождественны, но которая бы изъ нихъ ни вліяла преимущественно на поднятіе лѣснаго дохода, самый фактъ этого поднятія вопіетъ о необходимости соразмѣрнаго увеличенія средствъ лѣснаго управленія, для того ли, чтобы увеличить еще болѣе чистый доходъ фиска, для того ли, чтобы поднять уровень лѣснаго хозяйства, ко благу народа.

Изъ всеподаннѣйшаго доклада Министра Финансовъ о государственной росписи на 1881 годъ (Прав. В. № 1), мы узнаемъ, что прогрессивное увеличеніе лѣснаго дохода всецѣло принято во вниманіе при составленіи доходной смѣты, которая ожидаетъ отъ этой статьи 13.336.704 руб., но расходная смѣта, къ сожалѣнію, не получила соотвѣтственнаго увеличенія. Итакъ, остается ждать, пока труды лѣсничихъ нашихъ яснѣе и доказательнѣе, чѣмъ нынѣ, установятъ ту истину, что увеличеніе иныхъ затратъ (производительныхъ) необходимо именно для увеличенія самого дохода правильнымъ образомъ, то есть безъ истощенія основнаго капитала.

4. Сушка теса, на обшивку судовъ. При выпуклости боковъ судна, необходимо тесъ имѣть нѣсколько выгнутый, дугообразный. Въ бытность мою лѣсничимъ въ Череповецкомъ лѣсничествѣ мнѣ случилось видѣть способъ сушки теса для обшивки тутъ-же строящихся судовъ. Способъ этотъ простъ и выдуманъ русскимъ мужичкомъ, приспособленъ удобно и дешево. Вотъ въ чемъ онъ заключается: на берегу, близъ судна, строящагося обыкновенно на льду, выкапывается конической формы яма, при глубинѣ $1\frac{1}{2}$ сажени и при діаметрѣ вверху 1-й сажени; на дно этой ямы владутъ основную кору и гніющую березу, то есть такой матеріалъ, который бы давалъ болѣе дыма. Съ боку ямы выходитъ отверстіе въ отвѣсную стѣну берега, для удобства возобновлять топливо; это отверстіе тщательно закрывается дверцами и утыкается мхомъ, для препятствія сильному току воздуха. Когда топливо положено, то вверху его дѣлаютъ изъ четырехъ брусевъ клѣтку, надъ топливомъ въ разстояніи 1 аршина; въ эту клѣтку вставляютъ высверленное бревно, длиною до $2\frac{1}{2}$ сажени; одинъ конецъ бревна упи-

рается въ клетку изъ брусевъ и накрывается ее, а другой конецъ выходитъ на поверхность. Такимъ образомъ бревно представляетъ собою цилиндръ, внутренность котораго должна соответствовать ширинѣ теса, которымъ ее наполняютъ затѣмъ; по установкѣ бревна, кругомъ его яму заваливаютъ землею и придавливаютъ, предварительно заложивъ внутри ямы, гдѣ укрѣпляется нижній конецъ бревна, жердями, или хворостомъ, чтобы наваленная сверху земля не завалила топки.

Когда все готово, а на это нужно, кромѣ сверленія бревна, не болѣе трехъ часовъ работы, топливо зажигаютъ и когда дымъ изъ трубы пойдетъ въ большомъ количествѣ, вкладываютъ въ полое бревно тесъ, смотря по ширинѣ отверстія, отъ 3 до 5 тесинъ въ разъ. Замѣтивъ, что тесъ уже сгибается, вынимаютъ его и наружнымъ концемъ кладутъ во внутрь, послѣ чего тесъ вынимается и принимаетъ видъ дугообразный — удобный на обшивку судна и притомъ совершенно сухой. Здѣсь умѣнье, навыкъ и сноровка, нужны всего болѣе для управленія печью. Опытный истопникъ начинаетъ топку съ малаго дыма и постепенно его увеличиваетъ. Въ случаѣ излишка топлива, его закидываютъ землею и во всякомъ случаѣ наблюдаютъ, чтобы не было большаго пламени въ печи.

Этотъ способъ сушки теса, сколько мнѣ извѣстно, издавна велся въ помянутой мѣстности и едва ли по удобству своему и дешевизнѣ могъ бы быть замѣненъ другимъ.

Колосовъ.

5. Наши губернскіе лѣсничіе и управляющіе государственными имуществами. Передъ нами — списокъ чиновъ лѣснаго управленія къ 1 ноября 1880 года, которымъ мы воспользуемся для полученія характеристики личнаго состава по полученному имъ воспитанію и по продолжительности служенія на мѣстѣ. Пока мы успѣли сдѣлать извлеченіе лишь относительно высшихъ чиновъ мѣстнаго управленія, то есть управляющихъ государственными имуществами и губернскихъ лѣсничихъ.

Въ управленіяхъ III разряда эти должности сливаются въ одномъ лицѣ и мы причислимъ ихъ къ должности губернскаго лѣсничаго. Такимъ образомъ получается 41 мѣсто губернскаго лѣсничаго, изъ которыхъ 1 было къ 1 ноября вакантно, остальные же

40 распредѣляются слѣдующимъ образомъ по полученному ими воспитанію:

Изъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній	36 или 90	%
„ Горьгорѣцкаго Института	1	„ 2 ¹ / ₂ %
„ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ	1	„ 2 ¹ / ₂ %
Нигдѣ не учились	2	„ 5 %

Продолжительность же служенія губернскихъ лѣсничихъ въ этой должности выразится слѣдующими цифрами:

Менѣе 1 года	прослужило	10 человекъ или	25%
Отъ 1 года до 2 лѣтъ	„	7	„ 17%
„ 2 лѣтъ до 3	„	9	„ 22%
„ 3 „ 4	„	6	„ 15%
„ 4 „ 5	„	3	„ 7%
„ 5 „ 6	„	2	„ 5%
„ 6 „ 7	„	1	„ 2%
„ 7 „ 8	„	2	„ 5%
„ 13 „ 14	„	1	„ 2%

Средняя продолжительность служенія 2 года 8 мѣсяцевъ.

Управляющихъ I и II разряда имѣется 27. Въ томъ числѣ:

Изъ высшихъ лѣсныхъ заведеній	10 или 37	%
„ Горьгорѣцкаго Института	3	„ 11 %
„ Университетовъ	3	„ 11 %
„ Лицеевъ	3	„ 11 %
„ Училища Правовѣденія	1	„ 3,75%
„ Межеваго Института	1	„ 3,75%
„ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ	1	„ 3,75%
„ Кадетскаго Корпуса	1	„ 3,75%
„ Морскаго Корпуса	1	„ 3,75%
„ Николаевскаго училища	1	„ 3,75%
„ Духовной семинаріи	1	„ 3,75%
Нигдѣ не учился	1	„ 3,75%

Продолжительность служенія Управляющихъ въ этой должности выразится такъ:

Менѣе 1 года	прослужило	1 или	3,7%
Отъ 1 года до 2 лѣтъ	„	1	„ 3,7%
„ 2 лѣтъ до 3	„	4	„ 14,8%
„ 3 „ 4	„	3	„ 11,1%

Отъ 4 лѣтъ до 5	прослужило	2 или	7,4%
" 5 "	6	1 "	3,7%
" 6 "	7	5 "	18,6%
" 7 "	8	2 "	7,4%
" 9 "	10	1 "	3,7%
" 10 "	11	3 "	11,1%
" 11 "	12	1 "	3,7%
" 12 "	13	1 "	3,7%
" 13 "	14	2 "	7,4%

Средняя продолжительность служения—6 лѣтъ 4 мѣсяца.

О ПЕЧАТКИ.

Въ оглавленіи Лѣснаго Журнала на 1880 годъ (кн. XII), по ошибкѣ пропущено указаніе страницъ при двухъ статьяхъ, а именно:

на стр. 797, статья Гримма, стр. 785—796

" 798, " Пономарева " 781—784.

Въ той же книжкѣ по опечаткѣ пропущена подпись подъ статью „Дикорастущія древесныя породы Европейской Россіи и Кавказа, и насѣкомыя имъ вредящія“. Статья эта принадлежитъ **Ө. П. Кепперу**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1881 ГОДА
ЕЖЕМЪСЯЧНАГО

НАУЧНАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО И КРИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Предпринимая изданіе новаго журнала, мы не имѣемъ нужды въ подробномъ разъясненіи его характера. Этотъ характеръ можетъ быть только научнымъ, какимъ отличалось „Знаніе“. Мы надѣемся, что въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ своевременныя указанія на выдающіяся работы въ области научной мысли, въ возможно общедоступной формѣ, и получить возможность слѣдить систематически за движеніемъ науки въ Россіи и на Западѣ. Мы разумѣемъ здѣсь и теоретическую, и практическую науку, т. е. науку, влияющую и на умственный, и на экономическій прогрессъ человѣчества.

Журналъ „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить книжками отъ 15 до 20 листовъ по слѣдующей программѣ:

I. Статьи и обозрѣнія по всѣмъ отраслямъ наукъ въ общедоступномъ изложеніи.

II. Оригинальные и переводные романы, повѣсти, драмы, очерки и стихотворенія.

III. Статьи и отзывы о вновь выходящихъ книгахъ и журналахъ русскихъ и иностранныхъ.

IV. Обозрѣнія общественной и экономической жизни въ Россіи и за границей, въ видѣ отдѣльныхъ статей и хроникъ.

V. Обозрѣнія новыхъ явленій въ области искусства и статьи по теоріи и исторіи всѣхъ изящныхъ искусствъ.

VI. Приложенія науки къ жизни. Статьи по педагогикѣ, техникѣ и пр.

VII. Смѣсь. Научныя и литературныя замѣтки и новости въ серьезной и легкой формѣ.

VIII. Объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе.

Съ пересылкою внутри Россіи . . . . . 13 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ редакціи „Новаго Обозрѣнія“, уголъ Эртелева переулка и Малой Итальянской ул., д. № 1/2.

Редакторъ Д. А. Корончевскій.

Издатель В. И. Жуковскій.

Устройство лѣсопильныхъ приборовъ и исполнительныхъ механизмовъ для обработки дерева.

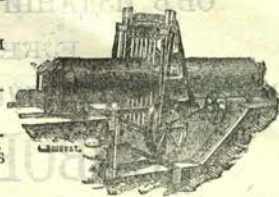
Золотая медаль на выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ

16 медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ на всемирныхъ выставкахъ.

Первая премія—медаль за успѣхи на Вѣнской выставкѣ 1873 г.

Медаль на выставкѣ въ Филладельфѣ въ 1876 г.

Золотая медаль на Международной выставкѣ въ Аригеймѣ (Голландіа) въ 1879 г.

Ф. Арбей (Arbey)

Инженеръ-Строитель,

41 Cours de Vincennes (близъ Place du Trône) ПАРИЖЪ

Желающіе получить Альбомъ (156 фигуръ съ русскимъ текстомъ) адресуютъ свои требованія Г-ну Арбей, съ приложеніемъ 3-хъ франковъ почтовыми марками какой угодно страны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается бесплатно.

Главный представитель въ Россіи—Г. де Лосъ-Валлесъ, по набережной Фонтанки, № 9, въ С.-Петербургѣ. (6—1)

ABONNEMENTS

auf den

„St. Petersburger Herold“

für das Jahr 1881.

Mit dem 1. Januar tritt der „Herold“ in seinen VI. Jahrgang.

Im Laufe von fünf Jahren hat der „Herold“ immer mehr und mehr Verbreitung gewonnen, und ist heute das gelesenste deutsche Blatt Russlands.

Der „Herold“ wird auch fernerhin dieselbe Tendenz wie bisher verfolgen, nicht die Partei-Interessen vertreten, sondern im Dienste der Wahrheit und des Rechtes als sittlicher Basis, ohne Rücksicht auf Stand, Nationalität und Confession unter dem Banner: „Gleiches Recht für Alle“ dem Wohle Russlands dienen.

Der „Herold“ wird auch fernerhin speciell das Organ derjenigen Deutschen in Russland sein, die der russischen Mehrheit unserer Mitbürger gegenüber keine gegen sätzlichen Interessen verfolgen.

Freimüthig, im liberalen Sinne, wird der „Herold“, nach wie vor, abwärts gegen alle Extreme, die Tagesfragen besprechen und sich bemühen, in allen Theilen des Blattes den gerechten Wünschen der Leser entgegenzukommen.

Der „St. Petersb. Herold“ erscheint ohne Präventiv-Censur täglich.

Sonntags mit der Beilage: „Land-u. Hauswirthschaftliche Zeitung“.

Mittwochs mit der Beilage: „Industrie-Zeitung.“

Donnerstags mit der Beilage: „Feuilleton-Beiblatt“.

Freitags mit der Beilage: „Handels und Börsen-Zeitung“.

Mit dem 1. Januar 1881 beginnt im täglichen Feuilleton der für den „Herold“ verfasste neueste.

Roman: „Angela“ von Friedrich Spielhagen.

Abonnementspreise: 14 Rbl. (1 Jahr), 7 1/2 Rbl. (1/2 Jahr), 4 Rbl. (1/4 Jahr). (2—1).

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ТРУДОВЪ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1881 году.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1881 году будутъ издаваться по прежней программѣ и выходить разъ въ мѣсяць книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „Трудовъ“ остается прежняя:

Безъ пересылки . . . . . 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь Имперіи, а равно

и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 „ — „

Подписка на „Труды“ на 1881 годъ принимается въ С.-Петербурѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества.

Редакторъ А. Сосновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ въ 1881 г.

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

XVII ЖУРНАЛЬ ГОДЪ.

ОТКРЫТИИ, ИЗОБРЕТЕНІИ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

по всемъ отраслямъ промышленности.

Журналь удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г. и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою 16 руб.,
на полгода 9 руб.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію „Техническаго Сборника“ въ С.-Петербургѣ, Торговая ул., домъ № 6, кв. № 1.

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

СЪ ОСОБЫМЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ:

„СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ“

въ 1881 году.

Въ будущемъ году „Современность“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, что и въ нынѣшнемъ году. Въ редакціи газеты будетъ принимать постоянное участіе отецъ мой, бывшій редакторъ газеты „Сынъ Отечества“, А. В. Старчевскій.

Цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе — вносить въ русское общество одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія, могущія содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ среднемъ и низшемъ классахъ нашего общества, для которыхъ мы преимущественно и предназначаемъ нашу газету. Поэтому, кто хочетъ слѣдить за преуспѣяніемъ во всѣхъ сферахъ — политической, умственной, художественной, технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ въ „Современности“ все, что его можетъ интересовать.

Газета „Современность“ издается *безъ предварительной цензуры*. Въ будущемъ году „Современность“ будетъ выходить ежедневно.

„Семейное Чтеніе“ вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріалъ для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. „Семейное Чтеніе“ служитъ необходимымъ дополненіемъ газеты „Современность“ и предназначается для того класса общества, который не имѣетъ возможности подписываться на большую газету и въ тоже время на толстый журналъ, стоящіе вмѣстѣ болѣе 30 руб. сер.

Въ теченіе двухлѣтняго изданія нами „Современности“, читатели могли убѣдиться, что цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы „Современность“ служила, на сколько это позволяетъ объемъ ея, вѣрнымъ отраженіемъ лучшихъ взглядовъ и выводовъ нашихъ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету „Современность“ съ „Семейнымъ Чтеніемъ“ за годъ . . . . . 6 руб.

Съ пересылкою и доставкою на домъ . . . . . 7 „

Съ преміей (необязательной), состоящей изъ 6 олеографическихъ картинъ . . . . . 8 „

Выписка газеты въ долгъ не допускается.

Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9-й, кварт. № 18-й,

Редакторъ-издатель А. А. Старчевскій.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
магазина офицерскихъ вещей
Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С. Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
" " штабъ-офицерскіе	11 "
" " оберъ-офицерскіе	9 "
" аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 "
" " штабъ и оберъ-офицерскіе	2 " 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 " — "
" " " 5-го "	27 " — "
" " " штабъ - офицерскій	20 " — "
" " " оберъ-офицерскій	17 " — "
Шапка каракулевая съ гербомъ . . . . . 6, 8 и 10	" — "
Фуражка форменная	3 " — "
Ножъ мельхіоровый	13 " — "
" посеребренный	10 " — "
" кондукторскій, вороненый	5 " 50 "
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 " — "
" аплике приборъ	8 " — "
" для кондукторовъ съ бляхою	2 " — "
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр.	12 " — "
" " аплике	3 " — "
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 " — "
" " " аплике	1 " 50 "
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш.	— " 20 "
" " " шелковый " " " " " " " "	— " 60 "
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 " 75 "
Пуговицы бѣлыя 1-й сортъ, большія, за дюжину	— " 50 "
" " погонныя и жилетныя	— " 30 "
" " черныя кондукторскія	— " 25 "
" " жилетныя	— " 20 "
Шпоры стальные и мельхіоровыя . . . . . 75 к. 1 р. и	1 " 50 "
Галстухъ форменный шелковый	— " 75 "
" къ вицъ-мундиру . . . . . 1 р. 50 к., 2 р. и	2 " 50 "
Сукно зеленое для кантовъ за вершокъ . . . . . 60 к. и	— " 75 "
Гербъ на шапку серебряный 84 пробы	2 " — "
" " " аплике	— " 75 "

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

пріемъ подписки на Лѣсной Журналь 1881 года. Цѣна за годъ съ пересылкою 4 руб. Подписка адресуется въ Петербургъ, Совѣту Лѣснаго Общества, у Свѣтлаго Моста, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. — Вышедшія уже книги высылаются одновременно съ первою книжкою, какая выйдет по полученіи подписки. Служащіе по лѣсному вѣдомству, при подпискѣ чрезъ посредство Управленій Государственныхъ Имуществъ, могутъ высылать деньги и впослѣдствіи, но не позже 1-го Ноября, чрезъ Управленія же.

Члены Лѣснаго Общества, уплатившіе сполна свой взносъ за текущій и предыдущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно. Членами Общества могутъ быть всѣ лица, интересующіяся лѣснымъ дѣломъ. Съ заявленіями о желаніи поступить въ члены слѣдуетъ обращаться въ Совѣтъ Лѣснаго Общества. Годовой взносъ въ 10 р. можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей.

Въ Совѣтѣ Лѣснаго Общества продаются слѣдующія изданія Лѣснаго Общества:

Лѣсостатистическій атласъ Европейской Россіи. Второе изданіе. Цѣна 3 рубля.

Лѣсной альманахъ. Цѣна 2 р. 50 к., а при подпискѣ не менѣе 20 экземпляровъ, по 1 р. 50 к.

Лѣсной журналъ 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годовъ по 1 р. за годъ, 1878 и 1879 по 4 руб.; журнала за 1871 годъ въ продажѣ не имѣется.

При выпискѣ служащими по лѣсному вѣдомству чрезъ Управленія допускается такая же отсрочка на изданія Общества и на журналъ прежнихъ лѣтъ, какъ и на журналъ 1881 года.

Жалобы на неакуратную высылку журнала обращаются въ Совѣтъ Общества, сообщенія же для напечатанія въ журналѣ и объявленія (4 р. за страницу, 2 р. за полстраницы, 15 коп. за строку) — въ Редакцію, въ Лѣсномъ Институтѣ.

Статьи, непріятыя редакціею, передаются въ бібліотеку Общества и могутъ быть выданы обратно лишь при личномъ требованіи, и ни въ какомъ случаѣ редакція не принимаетъ на себя обратной высылки непріятыхъ ею статей.

Редакція оставляетъ за собою право дѣлать въ присылаемыхъ ей работахъ сокращенія и поправки, если авторомъ не поставлено прямо противоположное требованіе.

444 зр. № 1-3, 7-9, 11-12

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 1.

К. К. ВАГНЕРЪ, Малая Морская, № 8, кв. № 8,

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИЗВѢСТНОЙ ФИРМЫ

КЕЛЛЕРЪ въ Дармштадтѣ,

принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по цѣнамъ за русскій фунтъ: сосны обыкновенной 1 руб., веймутовой сосны 2 руб., приморской 60 к., корейской (P. laticio) 1 р. 50 к., горной (P. pumilio) 1 р., черной (P. austriaca) 60 к., сибирскаго кедра 20 к., ели 40 к., пихты 20 к., лиственницы 70 к., дуба 12 к., ильма 30 к., липы 30 к., ясени 20 к., граба 20 к., клена остролистнаго 20 к., явора (Ac. pseudoplatanus) 20 к., ольхи черной 30 к., бѣлой 50 к., березы 30 к., аблони 1 р., груши 1 р. 50 к., боярышника (Cr. oxyacantha) 20 к., акаци (A. pseudoacacia) 30 к., дропа (Spartium scorarium) 40 к.

Тамъ же принимаются заказы на всякаго рода сѣмена луговая и клеверныя лучшаго качества, по умѣреннымъ цѣнамъ, согласно подробному прейсъ-курванту, который высылается по требованію безплатно. Сѣмь лучшихъ кормовыхъ травъ для сухихъ луговъ 20 к., для мокрыхъ 23 к., для газоновъ 24 к. за русскій фунтъ.

Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до Петербурга или до Москвы, за исключеніемъ мелкихъ, выполняемыхъ по почтѣ. При заказахъ до 100 руб. прилагается вся сумма сполна, при болѣе же значительныхъ допускается разерочка чрезъ 4 недѣли по полученіи товара. Упаковка въ мѣшки оплачивается особо.

За доброкачественность сѣмянъ ручаются пробы, производимыя передъ отпускомъ, а также репутація, приобретенная у русскихъ лѣсоводовъ, изъ которыхъ Л. Г. Баркъ и А. Ф. Рудзкій заявляли въ печати о доброкачественности сѣмянъ Беллеръ.

Вслѣдствіе отдаленности Дармштадта, просятъ для такихъ заказовъ заблаговременно.

С. Петербургъ

1881.

У КОММИССІОНЕРА ЛѢСНАГО ОБЩЕСТВА

А. Ф. Девріена,

ВАСИЛЬЕВСКІЙ ОСТРОВЪ, БОЛЬШОЙ ПРОСПЕКТЪ, 8,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ЕГО:

ЛѢСНАЯ ТАКСАЦІЯ.

Пособіе для лѣсничихъ и таксаторовъ при матеріальной и денежной оцѣнкѣ лѣсосѣвъ.

Составилъ Ал. Рудзій.

Большой томъ со множествомъ вспомогательныхъ таблицъ, облегчающихъ вычисленія. Цѣна 3 рубля.

ЛѢСНОЙ УСТАВЪ,

дополненный циркулярами Министерства и сенатскими рѣшеніями. Цѣна 2 р. 50 коп.

Составилъ Дм. Шиловъ.

ПОРЯДОКЪ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ НАРУШЕНІЙ ЛѢСНАГО УСТАВА.

Руководство для лѣсничихъ, лѣсовладѣльцевъ, управляющихъ имѣніями и мировыхъ судей. Цѣна 2 р. 50 коп.

Составилъ Дм. Шиловъ.

Гг. иногородные, адресующіе требованія какъ на эти, такъ и вообще на всякія лѣсныя и сельско-хозяйственныя изданія непосредственно къ А. Ф. Девріену, за пересылку не платятъ.

Редакторъ Рудзій.

№ 1. Типографія В. Киршбаума, въ д. Министер. Фин., на Дюрц. площ.